

КАЛЕНДАРЬ

ДЕКАБРЬ 2021

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;
воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;
твори благо, бегай злаго — спасен будеши.

Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА • СЯТЯГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
И СЯТИТЕЛЬ МИТРОФАН ВОРОНЕЖСКИЙ.
Память 6 декабря. Икона Благовещенского храма

- 1 Ольга Сергеевна Трофимова. ЧЕРНИГОВСКИЙ ПОЛК И ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
- 5 Священник Валерий Буерин. МИТРОПОЛИТ СЕРАФИМ (ЧИЧАГОВ) И ЕГО «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК»
- 9 Священник Сергей Бегиян. ПОКАЯННАЯ РЕФЛЕКСИЯ
- 11 ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА
- 18 Юрий Васильевич Беляев. ЗАЖЕЧЬ СВЕЧУ
- 27 Светлана Нор. ОТКРЫТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СЕЗОНА
- 29 Протоиерей Феликс Стацевич. ДЕВЯТЫЙ КВАРТЕТ МЯСКОВСКОГО
- 30 Протоиерей Димитрий Смирнов. ПРОПОВЕДЬ
- 34 ИЗ БАТЮШКИНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ
- 35 ИНФОРМАЦИЯ. ОБЪЯВЛЕНИЯ
- 36 РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

21 октября, в годовщину кончины о. Димитрия, молодежный Евангельский кружок при храме святителя Митрофана Воронежского провел встречу, посвященную памяти батюшки.

Участники поделились своими воспоминаниями. Диакон Яков рассказал, что были моменты, когда кружок пришлось бы закрыть, если бы не батюшкина поддержка. И отметил, что разбор кружковцами Евангельских отрывков, когда цель – не просто их изучить, а творчески применить в своей жизни, основан на проповедях и советах о. Димитрия.

Затем были прочитаны отрывок из Евангелия от Луки, начинающийся со слов «Не судите, и не будете судимы», и батюшкина проповедь на этот отрывок.

31 октября на 81-м году жизни скончался наш давнишний прихожанин кандидат геологических наук Валерий Михайлович Бельй. Вместе со своей женой Любовью Андреевной Банниковой († 2017) Валерий Михайлович много помогал о. Владимиру Леонову при строительстве храма Андрея Рублева. Отпевание прошло 4 ноября в Благовещенском храме.

2 ноября в доме причта Митрофаниевского храма молодежный клуб «Ориентир» провел встречу на тему «Вместе с верой», а 16 ноября – на тему «Что такое грех?». В программе были беседа, ответы на вопросы, обсуждение и просмотр короткометражного фильма.

8 ноября исполнилось полгода со дня преставления о. Александра Шестака.

31 октября о. Федор провел в Православном просветительском центре очередную встречу «Родительского клуба». А затем воскресная школа при храме преподобного Андрея Рублева показала музыкальный спектакль «Златовласка» по мотивам чешской народной сказки. Премьера спектакля состоялась 30 мая.

1 ноября, в день рождения преподобномученицы Елизаветы, в Елизаветинском храме совершена сестрическая литургия. В тот же день отмечаются дни рождения царевича Димитрия – небесного покровителя нашего батюшки – и праведного Иоанна Кронштадтского.

ЧЕРНИГОВСКИЙ ПОЛК И ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История Черниговского полка и Покровской церкви связана с памятью преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны и ее верного помощника и духовного наставника, одного из создателей и духовника Марфо-Мариинской обители преподобноисповедника Сергия (Сребрянского, до пострига Митрофана), обретение мощей которого мы празднуем 11 декабря.

О служении отца Митрофана в обители Елизавета Феодоровна писала: «...многие приезжают издалека в нашу маленькую церковь и обретают силы в его прекрасных простых проповедях и в исповеди. Это широкий человек, в нем нет ничего от ограниченного фанатика, все основывается на безграничной любви о Господе и прощении — истинно православный священник, строго держащийся Церкви, для нашего дела — благословение Божие, так как он заложил необходимое основание. Сколько он вернул к вере, наставил на путь истинный, от скольких я слышу благодарность за великое благо иметь возможность посещать его».

Начало служения преподобноисповедника было связано с армией. Вскоре после своего рукоположения в 1894 году отец Митрофан стал священником 47-го драгунского* Татарского полка, служил в Двинском военнокрепостном соборе, а 1 сентября 1897 года был назначен в 51-й драгунский Черниговский полк, расквартированный в Орле.

История полка восходит к 1668 году. Изначала он был кавалерийским, а в 1801 году император Александр I преобразовал его в драгунский. Черниговцы стяжали славу в Шенграбенском сражении 1805 года, отличились в бою при Шевардино, успешно отбивали атаки французских кирасир на одном из наиболее сложных участков в день Бородинской битвы. В 1833 году полк был расформирован, в середине века возрожден, сначала ненадолго, а в 1896 году уже окончательно.

У полка сложились крепкие связи и с членами царской семьи, владевшими поместьями на Орловщине, и с местным дворянством. Бывший офицер Я. Смирнов писал в эмиграции: «Орел и черниговцы — это понятие неделимое. Ушли черниговцы из

Отец Митрофан Сребрянский

* Драгуны — воины кавалерии, обученные действиям как в конном, так и пешем строю, иными словами, конная пехота.

*Великая княгиня
Елизавета Феодоровна*

города, и замирает Орел. И черниговцы вне Орла чувствовали себя как в путешествии вне родительского дома... полк крепко сроднился с орловским дворянством и помещичьей средой и жил дружно...»

С 1897 года шефом полка стала Елизавета Феодоровна, однако ее личное знакомство с отцом Митрофаном произошло лишь в 1903 году на Саровских торжествах.

Августейшая покровительница не раз бывала в Орле. Все годы своего шефства заботилась о черниговцах, посылала им одежду и продукты, деньги на подарки детям. Победителю состязаний ежегодно вручался приз в ее честь, а в полковой песне появилась строка: «Наша мать — сестра царицы».

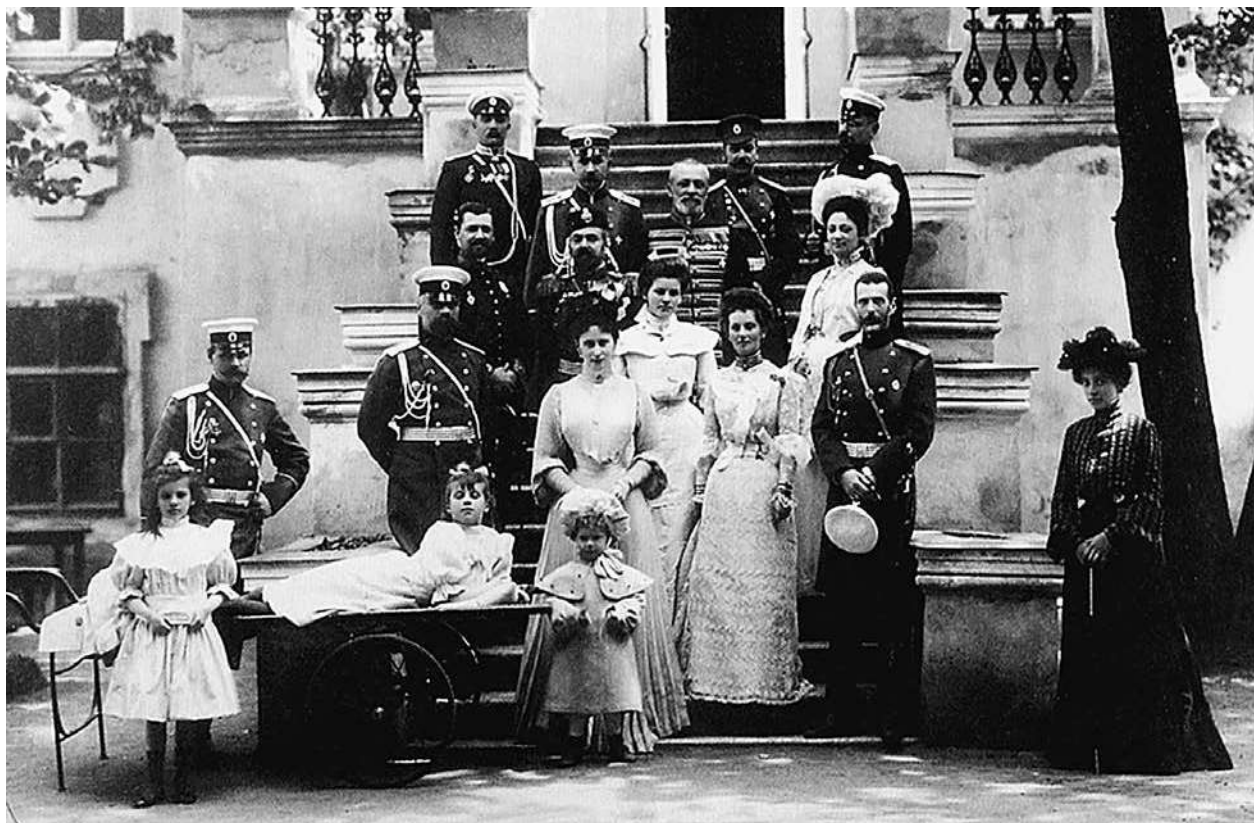
Весной 1899 года великокняжеская чета посетила место строительства полковой церкви и произвела смотр полка.

«...При поддержке великого князя Сергея Александровича, командующего Московским военным округом, и его супруги великой княгини Елизаветы Федоровны, шефа Черниговского полка, 14 июня 1898 года был заложен, а 1 октября 1899 года, в день полкового праздника, — освящен храм Покрова Пресвятой Богородицы», — сообщает историк и краевед К.Б. Грамматчиков. Позже отец Митрофан построил при храме библиотеку и церковно-приходскую школу.

В Покровском храме бывали император Николай II и великий князь Михаил Александрович, в 1911 году сменивший великую княгиню на посту шефа полка. 5 мая 1904 года великая княгиня писала государю: «Мой милый Ники! <...> Я безмерно счастлива, что ты будешь в моей церкви и увидишь мой дорогой полк,

В Покровском храме бывали император Николай II и великий князь Михаил Александрович, в 1911 году сменивший великую княгиню на посту шефа полка. 5 мая 1904 года великая княгиня писала государю: «Мой милый Ники! <...> Я безмерно счастлива, что ты будешь в моей церкви и увидишь мой дорогой полк,

*Великокняжеская чета
с приближенными
и семьей Балясных в Орле.
1904 г.*

шефом которого любезно изволил меня назначить. Пусть молитвы Митрофана, чистого, праведного, простого священника, принесут тебе все благословения и будущее более счастливое, чем это тревожное время».

В начале Русско-японской войны Елизавета Феодоровна проводила полк на фронт. Из воспоминаний В.Ф. Джунковского от 3 июня 1904 года: «...Их высочества проехали на Елецкую платформу и, сев на коней (великая княгиня была удивительно красива в амазонке верхом), в сопровождении свиты направились на смотровое поле, где после церемониального марша прощались с выступавшим на Дальний Восток 51-м Черниговским драгунским полком <...>. Напутствуя полк в поход, великая княгиня благословила черниговцев образом св. Покрова».

1 октября 1904 года отец Митрофан записал в дневнике: «Добрая наша печальница, великая княгиня Елисавета Феодоровна, не забыла нас в этот день и прислала следующую чудную телеграмму: «Особенно горячо помолимся сегодня за всю ночь за мой полк пред иконой, которой черниговцы меня благословили при назначении меня шефом и которую сегодня вынесут для поклонения в нашу Ильинскую церковь. Да покроет Матерь Божия дорогой мой полк честным Своим покровом, избавит его от всякого зла и сохранит невредимым, доблестным на радость всем нам. Сердечный привет чинам полка по случаю полкового праздника; счастлива слышать об успехах моих драгун! Постоянно мои все мысли с вами, Бог помощь! Елисавета».

Отец Митрофан разделил с черниговцами все опасности и тяготы фронтовой жизни. Дневник, который он вел в действующей армии, печатался в журнале «Вестник военного духовенства», а затем вышел отдельной книгой. Как опытный пастырь и духовник, батюшка был назначен благочинным 61-й пехотной дивизии, за выдающиеся заслуги возведен в сан протоиерея и удостоился высшей награды русского военного духовенства — Золотого наперсного креста на Георгиевской ленте.

После войны великая княгиня встречала полк в Орле. Икону, которой она благословила его в поход, поместили в Покровском храме и хранили как драгоценную святыню.

В 1907 году полк был переименован в 17-й гусарский Черниговский Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

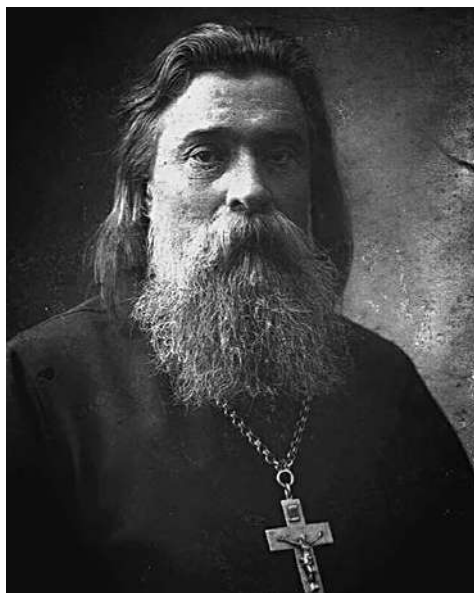
В следующем году по ходатайству Елизаветы Феодоровны отца Митрофана назначили духовником Марфо-Мариинской обители. Провожать его собрался весь город. В своем дневнике батюшка писал: «В день моего отъезда из Орла поезд должен был отойти от вокзала в девять часов утра. Но тысячные толпы запрудили вокзал и полотно железной дороги, так что поезд не мог двинуться. Была вызвана конная полиция, и только в три часа дня отошел мой поезд, провожаемый плачем и стонами моих покинутых духовных детей».

Генерал 17-го гусарского Черниговского полка

Знак 17-го гусарского Черниговского полка

Отец Сергей Сребрянский

В 1913 году Елизавета Феодоровна была удостоена звания Почетного члена Орловского общества хоругвеносцев. В том же году она посетила Орел в дни памяти священномученика Кукши, просветителя края, и после торжественного богослужения и официальной программы прибыла в Покровскую церковь. Встречал ее отец Сергей — брат отца Митрофана, ставший вместо него полковым священником. А когда великая княгиня отправилась на вокзал, сотни учеников церковно-приходских школ усыпали ее путь цветами.

В Первую мировую войну, объезжая города, где действовал ее Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, великая княгиня заезжала и в Орел и была на литургии в полковой церкви.

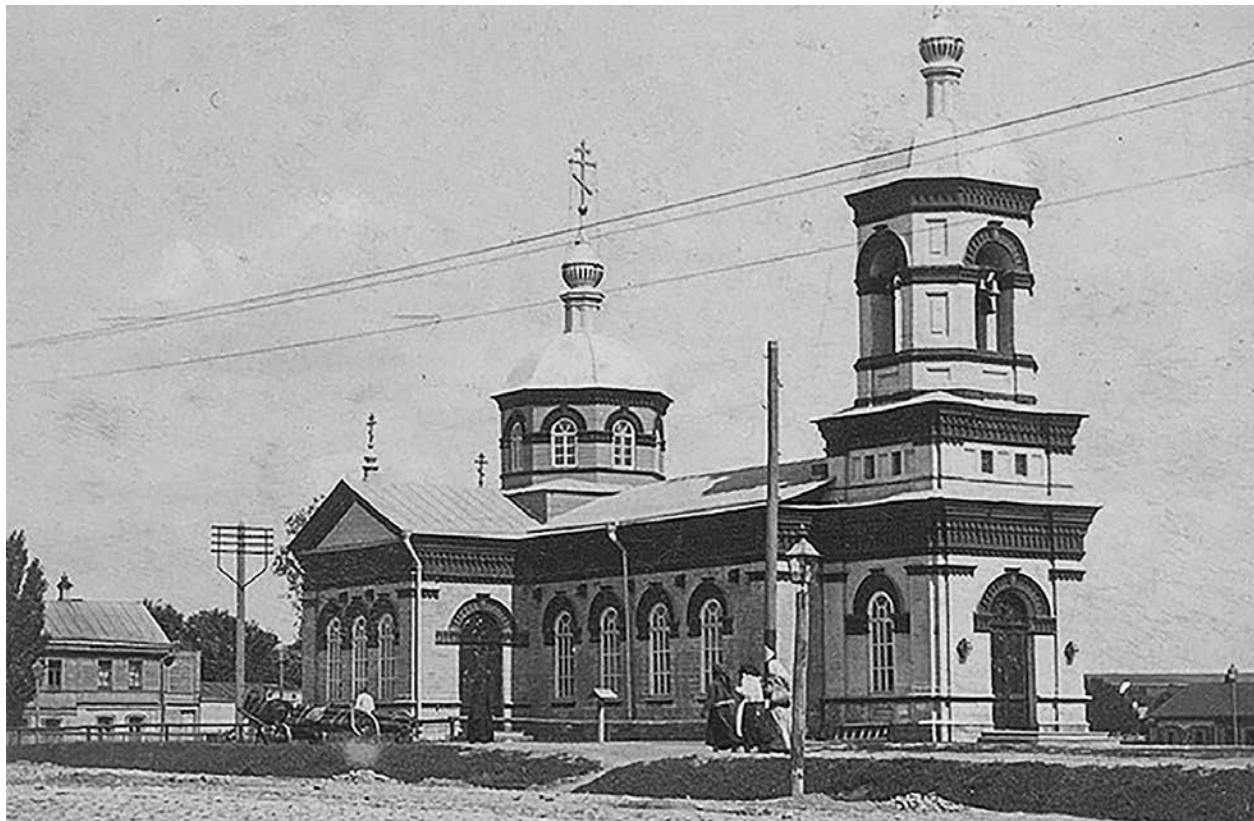
В 1918 году полк расформировали, некоторые черниговцы сражались в Гражданскую войну на стороне белых и впоследствии эмигрировали. Отец Сергей оставался полковым священником до роспуска полка и потом некоторое время служил в Покровской церкви.

В декабре 1918 года в храме произошло чудо: у иконы Спасителя расцвели высохшие цветы. Новость облетела Орловщину и соседние губернии, к иконе стали стекаться паломники. Научная комиссия, созданная новыми властями, не смогла дать объяснения необычному явлению, и Революционный трибунал осудил отца Сергея за фабрикацию чуда и распространение ложных слухов.

Последние годы батюшка жил в одном из сел родной Воронежской губернии, где и скончался от тифа в 1924 году.

Покровскую церковь закрыли в 1929 году и в 1950-е годы снесли. В здании бывшей церковно-приходской школы ныне располагается Школа искусств имени М.И. Глинки.

Покровская церковь

МИТРОПОЛИТ СЕРАФИМ (ЧИЧАГОВ) И ЕГО «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК»

11 декабря 1937 г. на Бутовском полигоне под Москвой расстрелян митрополит Петроградский Серафим (Чичагов). Это была уникальная личность не только среди новомучеников и исповедников Российских, но, думается, и среди архиереев Русской Церкви вообще. Необыкновенно одаренный от Бога человек; как поется в тропаре в честь священномученика Серафима, «данная ти от Бога многообразная дарования к пользе народа Божия преумножил еси».

Прежде всего священномученик Серафим — архиерей Русской Православной Церкви, человек святой жизни, принявший священный сан по благословлению святого праведного Иоанна Кронштадтского. Примечательно, что владыку Серафима арестовали, когда ему было восемьдесят четыре года; к тому времени он был совершенно больным человеком и никакого «вреда» советской власти причинить не мог. Но еще до принятия сана у владыки Серафима была богатейшая событиями и деяниями жизнь. Он принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., был военачальником, офицером-артиллеристом, Георгиевским кавалером; проявил немалый литературный дар, написал о войне воспоминания «Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 году». Священномученик Серафим создал фундаментальный труд по медицине и разработал оригинальную методику лечения ряда заболеваний.

Владыка Серафим раскрылся как художник-иконописец, прославивший в красках Христа Спасителя и преподобного Серафима Саровского, и как историк Русской Церкви, написавший «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» — труд, который послужил к прославлению старца Серафима. Вся эта многообразная деятельность, столь разная по

своим направлениям, соединенная в одной личности, не может не удивлять.

Но был у владыки еще один талант, на котором хотелось бы остановиться более подробно, — это дар композиторский, музыкальный. Им написаны пьесы для фортепиано или фисгармонии — это «Листки из музыкального дневника» и «Музыкальный дневник» (всего 38 пьес), литургическая музыка и различные вокальные сочинения.

Прежде чем говорить о музыке самого владыки Серафима — некоторые размышления о музыке вообще как о языке человеческого общения. Интересны в этом плане мысли митрополита Анастасия (Грибановского), изложенные в его книге «Беседы с собственным сердцем». Считаю необходимым их процитировать:

«Пение и музыка вообще имеют гораздо более глубокий смысл и значение, чем это принято думать. Это подлинный язык природы, которым говорит все живое: и человек, и животные, и птицы, и пресмыкающиеся. Ребенок выражает звуками голоса свои желания и чувства прежде, чем овладевает членораздельной речью. Последняя даже на высших ступенях своего развития должна пользоваться музыкой голоса, известного рода интонациями, придающими художественную выпуклость словам. Сколько есть таких глубин душевной жизни, какие остаются невыразимыми для слова, и это всегда служит для нас источником терзаний. Как часто острая печаль изливается в рыданиях и воплях, а радость в восторженных восклицаниях или пении только потому, что их трудно передать словом. О разгневанном человеке мы говорим иногда, что он рычит, как лев. Кто не знает, как терзают наш слух музыкальные диссонансы, режущие нас как бы по самому сердцу. С другой стороны, возвышенная музыка спо-

собна приподнять и взволновать наш дух гораздо больше, чем самая красноречивая речь. Она не только питает наши чувства, но и возбуждает мысль. Всем известно, какая глубокая философия воплощена в музыке Вагнера. Не значит ли это, что музыка и особенно пение, как говорит Карлейль*, «есть лишенная членораздельных звуков, из какой-то глубины исходящая речь, которая увлекает нас на край бесконечности и держит здесь несколько мгновений, чтобы мы заглянули в нее». В ней всегда есть какая-то мистическая сила, способная настроить нашу душу на тот или другой лад смотря по ее содержанию. Следующие два примера, засвидетельствованные Библией, могут служить иллюстрацией этой мысли. *Когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, — и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него (1 Цар 16:23). Царь Израильский Иоарам, Иудейский Иосафат и царь Едомский, предпринявшие общий поход против моавитян, просили пророка Елисея открыть им волю Божию относительно исхода войны: ...позовите мне гуслиста, сказал пророк. И когда гуслист играл на гусях, тогда рука Господня коснулась Елисея (4 Цар 3:15).*

Молитва, это высшее выражение человеческого духа на земле, нередко стремится во-

* Томас Карлейль (1795–1881) — британский писатель, историк и философ.

плотить себя в стройных музыкальных звуках, которые не только служат для нее прекрасной одеждой, но и являются крыльями, возносящими ее к небесам, где никогда не смолкает ликующее пение — этот постоянный язык Ангелов.

Если бы такая же гармония царила на земле, как в горнем мире, то здесь также немолчно раздавались бы хвалебные гимны Творцу миров и сама человеческая речь напоминала бы музыку, какую мы теперь отчасти слышим в устах простого народа, у детей и чистых юношей, а равно у всех счастливых и умиротворенных душою людей».

Верность слов митрополита Анастасия о силе и глубине музыки засвидетельствована великим множеством творений величайших композиторов; в них не только глубина мысли, но и та реальность иного бытия, которая недоступна человеческому слуху, но открыта, как бы продиктована свыше. Язык музыки уникален, он может приходить на помощь слову. Есть Слово, Которое все объемлет, Которое непостижимо человеческим разумом. А есть слово человеческое, ограниченное в своих возможностях. Воплотившийся Бог, желая донести до людей сокровенные тайны Царства Божия, никогда не сказал, что же есть Царство Божие. Царство Божие *подобно зерну горчичному (Мф 13:31); оно подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем (Мф 13:24); оно подобно купцу, ищущему доброго бисера (см. Мф 13:45) и т.д.* Апостол Павел вознесен был до третьего неба, слышал глаголы, которых человеку нельзя пересказать (см. 2 Кор 12).

Русский поэт сказал: «Мысль изреченная есть ложь». В этом есть определенный смысл. Если речь идет о мысли Божественной, то возникает некий парадокс. С одной стороны, язык несет в себе определенную информацию, необходимую для души человека, а с другой, в силу ограниченности средств, искажает смысл, ущербно передает самую суть. Потрясающе высказал эту мысль в стихах Осип Мандельштам:

*Да обретут мои уста
Первоначальную немому,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!*

*Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!*

(Silentium, 1910, 1935).

Совершенно не имея мысли противопоставлять слову музыку, хочу заметить, что иногда последняя, не обладая конкретикой (столь привычной для человеческого мышления и характерной именно для слова), способна передать неуловимые и необъяснимые состояния человеческой души.

Музыка владыки Серафима — это часть его молитвы, а молитва — это прежде всего устремленность души к Богу. Она может быть и без слов. Были святые, которые оставили нам свои молитвословия, и Церковь предлагает их нам, чтобы мы ими пользовались. Были святые, написавшие чудные иконы, и, созерцая эти образы, мы можем молиться Богу и познавать Его. Владыка Серафим имел дар выразить свою душу средствами музыки, с помощью звуков. Можно вообразить себе жизнь какого-нибудь подвижника: в молодости он занимался тем-то и тем-то, но когда обрел истинный путь, то все прежнее оставил как недостойное. Удивительно то, что музыкальное творчество владыки Серафима — это не увлечение молодости. Дошедшие до нас произведения были написаны им уже в сане епископа (!). Как известно, он не расставался с фисгармонией до конца своих дней. В Удельной, в последние месяцы жизни, его навещали духовные чада, митрополиты Алексей (Симанский), Арсений (Стадницкий), а когда владыка Серафим оставался один, он подолгу музицировал и сочинял. Часть его фортепианных и вокальных сочинений мне приходилось как музыканту исполнять на концертах. На некоторые из этих пьес хотелось бы обратить внимание.

Композиторское творчество не было основным делом владыки Серафима, и его пьесы для фисгармонии или фортепиано не предназначались для больших концертных залов. Само название «Музыкальный дневник» предполагает камерный жанр личных, сокровенных переживаний. Творчество не может появиться на пустом месте, оно опирается на традиции прошлого. Слушая эти пьесы, мы не сомневаемся, что владыка знал музыку великих композиторов. Можно заметить влияние и Чайковского, и Шумана, и Скрябина, который был очень значимой фигурой в музыкальной России начала XX века. Многие страницы «Дневника» несут в себе психологическую нагрузку («Крик души», «Сердечная тревога», «Лицемерие»); есть и пейзажно-картинные образы — «Вечерняя заря», «Утренняя заря». Богословские размышления — «Мысли о Боге», «Скорбь о людях».

Примечательна пьеса под названием «Элегия» с подтекстом: мой путь еще не кончен.

Можно предположить, что это тяжелый путь подвижника, уже старца, у которого силы уже на исходе. В первом разделе этой пьесы мы слышим восходящие звуки как ступени, как поступь, — преодоление и снова отступление. И через паузы — новые усилия и опять отступления. Второй эпизод этой пьесы — как хорал; владыка почти цитирует прелюдию Шопена до минор. Это хор Ангелов с небес напоминает о светлом конце пути подвижника. Третий эпизод — повторение первого, но в более подвижном темпе, без пауз, на усилении звучности. Нужно собрать все силы, нет заповеди отступить назад. Затем снова хорал и успокоение на первой теме.

Замечательна в музыкальном плане пьеса «Сочувствие». Крайние эпизоды передают живое дыхание. Длинная, печальная мелодия то и дело прерывается краткими паузами, создавая настроение утешения, сочувствия. Небольшая середина, которая имеет заголовок «Возмущение», по-шумановски порывисто передает это чувство.

Слушая пьесу «Рассказ», мы видим перед собой собеседника, который оживленно, в светлых тонах делится своими впечатлениями. Эта пьеса выделяется из всех остальных легкостью, подвижностью характера и даже напоминает вальс.

Много и других интересных, глубоких по своим чувствам музыкальных страниц написано владыкой Серафимом. Но для тех, кто хочет познакомиться с музыкальным творчеством этого великого архиерея, думается, правильно было бы сказать, что лучше один раз услышать его произведения, чем десять раз о них прочитать.

Возвращаясь к тому, что слово и музыка с одинаковой силой могут дополнять друг друга, хочется привести отрывок из письма священномученика Серафима, написанного в ссылке. Эти слова исполнены утешения и тишины и во многом являются «толкованием» его музыки:

«Все мы люди, и нельзя, чтобы житейское море не пенилось своими срамотами, грязь не всплывала бы наружу и этим не очищалась бы глубина целой стихии.

Ты же будь только с Христом, единой Правдой, Истиной и Любовью, а с Ним все прекрасно, все понятно, все чисто и утешитель-

но. Отойди умом и сердцем, помыслами от зла, которое властвует над безблагодатными, и заботься об одном — хранить в себе, по вере, Божественную благодать, через которую вселяется в нас Христос и Его мир.

Не видеть этого зла нельзя; но ведь вполне возможно не допустить, чтобы оно отвлекало от Божией правды. Да, оно есть и ужасно по своим проявлениям, но как несчастны те, которые ему подчиняются. Ведь мы не отказываемся изучать истину и слушать умных людей, потому что существуют среди нас сумасшедшие в больнице и на свободе. Такие факты не отвращают от жизни; следовательно, с пути правды и добра не должно нас сбивать то, что временами злая сила проявляет свое земное могущество. Бог поругаем не бывает, а человек что посеет, то и пожнет.

Учись внутренней молитве, чтобы она была не замечена по твоей внешности и никого не смущала. Чем более мы заняты внутренней молитвой, тем полнее, разумнее и отраднее наша жизнь вообще. И время проходит незаметнее, быстрее. Для того особенно полезна Иисусова молитва и собственные короткие изречения «помоги мне, Господи», или «защити и укрепи», или «научи» и прочие.

Молящийся внутренне смотрит на все внешнее равнодушно, рассеянно, ибо эта молитва не умственная, а сердечная, отделяющая от поверхности земли и приближающая невидимому Небу.

Учись прощать всем их недостатки и ошибки и ввиду подчинения их злой силе, и, несомненно, ненормального состояния духа. Говори себе: «Помоги ему, Господи, ибо он духовно болен!» Такое сознание помешает осуждению, ибо судить может только тот, кто сам совершен и не ошибается, все знает, а главное, знает намерное, что человек действует не по обстоятельствам, сложившимся вокруг него, а по своему произволению, по своей страсти»*.

* Цит. по: Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Т. 2. Тверь, 1996. С. 445.

ПОКАЯННАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Удивительное дело! Нам все время не хватает времени, сил и денег на душеполезные дела, и с такой легкостью все это находится на всякую пустоту и ерунду. Нам тяжело лишних десять-пятнадцать минут помолиться о себе, о детях и друзьях, но зато мы далеко за полночь можем зависать в интернете, читая все подряд. Иной раз жалеешь рубля нищему или в церковную кружку, зато с легкостью можешь купить в магазине какую-нибудь бесполезную вещь, которая вскоре потом отправляется в мусорное ведро. Нам так бывает неловко сказать человеку слово на пользу души, зато вполне себе легко и свободно мы часами пустословим ни о чем.

Что же это такое творится с каждым из нас? Недавно слушал проповедь одного священнослужителя, и он с таким весельем говорил, мол, как нам, христианам, хорошо: просто исполняй заповеди Божии — и Бог тебя и на земле благословит, и Царство Небесное дарует! Какая красота! Какое счастье! Как все легко!

Нужно *просто* исполнить заповеди! *Просто* возлюби Бога твоего всем сердцем твоим, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближнего твоего возлюби *просто*, как самого себя.

О, если бы все было *просто*, то святых было бы гораздо больше, нежели мы их видим в святцах. Как будто кто-то из людей, ходящих в храм, не хочет исполнять заповеди Божии! Возможно, такие и есть, но, я уверен, их единицы. Практически каждый верующий христианин (независимо от конфессии) хочет поступать по воле Божией. Но между «хочу» и «делаю» лежит бездна.

Да, я хочу. И что я для этого делаю? Горько сознаться, но ничего. То есть *что-то* я делаю. Хожу в храм, исповедуюсь, причащаюсь, молюсь. Пытаюсь себя контролировать и одергивать, читаю духовную литературу. Внешне даже вполне похоже на исполнение этих самых заповедей. И наверное, кто-то, глядя на меня, даже обманывается, думая, что я праведник.

Увы! Этого всего недостаточно. Это то же самое, что сказать: вот я хожу в поликлинику, ношу белый халат, пью таблетки и знаю, какая от чего помогает, смотрю передачу «Здоровье» — значит, я врач. Кто-то в поликлинике, увидев человека в белом халате, подумает: «Точно врач!» А я вовсе и не врач, просто халат надел и иду себе по коридору!

Так же и в духовной жизни. Я точно христианин или просто подрясник ношу? Или просто зашел свечку поставить и никак не могу выбрать, какая «сильнее»?

Я задаю себе этот вопрос снова и снова. Недавно с одним священником поспорил о занятости духовенства на приходах. И он мне все доказывал, что занятость священника — это организация воскресной школы, всевозможных околоцерковных мероприятий и акций и прочее. А я никак не мог сформулировать, что все это — та самая внешняя занятость, которая мало пересекается с исполнением заповедей. То есть *как-то* она пересекается — общественно, что ли. Но никак не лично.

А как тогда *лично*? Все эти мучительные размышления, наверное, просто постова рефлексия.

Рефлексия, пожалуй, еще один признак поста. Я задумался о себе — значит, я пошусь. Красиво. Только беспокоит один маленький нюанс: *порождения ехиднины!.. сотворите же достойный плод покаяния* (Мф 3:7–8). Тут полагается вздохнуть. Ибо у нас не плоды, а одна только рефлексия.

Наверное, все это беспокоит не только меня. Ибо если уже даже и не беспокоит, то, скорее всего, осталось недолго находиться в лоне Церкви.

Итак, братья и сестры, главный вопрос такой: легко ли и просто жить по-христиански? Ответ: нет. Это крайне тяжело. Спаситель называет такую жизнь узким путем (см.: Мф 7:14), апостол говорит своим последователям, что они *не до крови еще сражались... против греха* (Евр 12:4), имея в виду крайнюю напряженность жизни истинного христианина.

И если в обычные дни сатана легко нас обманывает и погружает нас в суетное забвение, помрачение из-за всяческих забот и хлопот, когда голос совести становится не слышным из-за постоянного бега, то в пост ему это сделать уже не так просто. В пост вся Церковь соборно молится и рефлексиирует, и по невидимым и неизвестным каналам эта рефлексия передается каждому ее члену. Как говорит апостол Павел: *Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор 12:26). В каком-то смысле эта рефлексия и есть постовое страдание о своих грехах.

Это страдание о своем несовершенстве, часто невидимом другим людям, и заставляет нас искать внутренние, а не внешние пути деятельного христианства. И тут уже нужна не просто молитва, а покаянный вопль, не просто *воздержание* от некоторых видов пищи, а полное *держанье* себя в узде: от развлечения, осуждения, пустословия и бесконечных помыслов. Не просто исповедь в грехах, а ненависть к своим грехам, простирающаяся до самоуничтожения, потому что когда не можешь вычистить негодный сосуд, то в ярости разбиваешь его.

Спаситель говорит нам: *изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства* (Мк 7:21). Человек крадет, когда хочет украсть. Хвалит себя словесно, когда внутренне доволен собой. Тщеславится, когда преисполнен гордости.

Благие помыслы, как и злые, также исходят из сердца. Следовательно, и заповеди Божии касаются в первую очередь нашего внутреннего человека. Из одних заповедей ясно видно, что они «для внутреннего употребления», например чистота сердца. Из других — не совсем: например *блаженны плачущие* или *блаженны изгнанные* за Христа. Тем не менее и плач о грехах начинается с сокрушения сердечного, и «изгнание» возникает с «инаковости жития», когда человека ничто не может удовлетворить, кроме Бога.

Поэтому и работа у христианина всегда совершается (должна совершаться) более внутренней, невидимая. Это и вводит нас в соблазн. Мы тщательно подменяем внутреннюю работу внешней и в результате остаемся окраденными диаволом. По одной только наружности мы подобны христианам, *не являемся* ими, но только в потенции можем ими стать, а можем и не стать.

Это легко понять из простого примера. Возьмем товары в магазине. Вот посмотрите: шкаф в мебельном магазине — он ведь не

совсем шкаф. В нем ничего не хранится, не складировается. Или нож в хозяйственном магазине. Разве можно нож называть ножом, если им ничего не нарезается? Он имеет только подобие ножа, его можно назвать ножом в потенции, но не более того. Любой предмет в магазине не исполняет своего функционального назначения, он только *ожидает* своего использования. Поэтому с философской точки зрения существование ножа или шкафа в магазине — бессмысленно. И если неосторожные носильщики уронят шкаф при переноске — он развалится, так и не став шкафом в полноте. Вместо запланированного срока службы для человечества он принесет только убытки своим бессмысленным существованием. Какое-то дерево ради него зря спилили, кто-то зря делал для него доски и фурнитуру, он зря занимал место в грузовике при перевозке.

Точно так же обесмысливается существование христианина, когда он живет только «внешним» христианством. Он создает только видимость верующего человека, только подобие — пустое и бессмысленное. Воцерковленный человек, не работающий над своей внутренней жизнью, — христианин только в потенции, он еще только ожидает духовного возрождения. И если его существование по какой-то причине оборвется до этого, он принесет Церкви только убытки — своим ужасным примером фарисейства в христианстве.

В пост эта бессмысленность внешнецерковного бытия начинает угнетать любого чуткого человека. Весь пост мы ощущаем себя входящими в лесную чащу: с каждым шагом заросли все гуще, дышать все тяжелее, и все больше опасностей от диких зверей подстерегает повсюду. В начале поста мы еще бодры и полны иллюзий относительно собственных способностей и возможностей, но уже ближе к середине приходит осознание собственного полного духовного ничтожества.

И этот разрыв между идеальным и реальным преодолевается только в подвиге молитвы. Поэтому следует дополнить слова Иоанна Крестителя, процитированные выше: *и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму* (Мф 3:9). Это касается и нас, успокоенных своей принадлежностью к Православной Церкви, в которой мы стоим, как шкафы в магазине. А если кто не хочет просыпаться, пусть прочтет и следующую строчку этого фрагмента (Мф 3:10): *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.*

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

21 ОКТЯБРЯ, в день памяти батюшки Димитрия, литургию в Благовещенском храме возглавил его многолетний друг епископ Вере́йский Пантелеимон. Сослужило ему около тридцати священников — отцы Владимир Воробьев, Александр Салтыков, Анатолий Фролов, Федор Лукьянов, батюшки, выросшие под крылом отца Димитрия.

Несмотря на будний день и ранний час, храм был полон. Отрадно было видеть батюшкино семейство с внуками Лизой и Мишей. Радовались встрече духовные чада отца Димитрия. Кто-то ходит теперь в другой храм, но в этот особенный день всех собрала батюшкина любовь и мы действительно почувствовали себя братьями и сестрами — детьми одного отца. Накануне в проповеди отец Борис Орлик сказал, что батюшка не только отразился в каждом из нас, но и подарил нас друг другу. И на литургии действительно ощущалось это единство!

Перед причастием в проповеди Андрей Спиридонов особенно подчеркнул постоянную готовность отца Димитрия служить людям, открытость каждому человеку. А после литургии к нам отечески обратился владыка Пантелеимон.

Затем на могилке батюшки отслужили панихиду. Высокий дуб ронял на молящихся свои листочки, а скорбь заупокойных песнопений была покрыта пением Пасхального тропаря.

В воскресенье, 24 октября, в Православном просветительском центре прошел вечер памяти. Открывая его, отец Федор отметил, что в батюшке сочеталась детскость — черта его небесного покровителя царевича Димитрия — с грозным даром обличения и пламенной проповеди, как у пророка Илии, — в день его памяти батюшка принял священство.

Затем в замечательном фильме самые разные люди рассказывали о роли батюшки в их жизни, а в конце прозвучал отрывок из его проповеди о том, что любить и жалеть — очень близкие понятия. И многие в этот день говорили о том, как батюшка жалел приходящих к нему, а вот себя не жалел нисколько. Об этом сказал и отец Александр Березовский, много лет прослуживший рядом с отцом Дмитрием и знавший меру его усталости.

Казалось бы, на прошлых вечерах памяти почти все было сказано. Но нет, высвечивались новые грани дарований и характера отца Димитрия, люди делились дорогими сердцу впечатлениями. И слезы были на глазах тех, кто выступал, и тех, кто слушал.

Кратко, но очень емко сказал о батюшке давний его друг отец Александр Салтыков. Затаив дыхание слушали мы негромкие воспоминания отца Владимира Воробьева — о том, как старец Павел (Троицкий), никогда не видевший батюшку, сказал, что на нем почивает благодать Божия; об их более чем сорокалетней дружбе, полном доверии и том единстве, которое и есть Церковь. Отец Алексей Емельянов рассказал о встречах с отцом Дмитрием в кругу семьи, игумен Лука (Аксенов) — о годах совместного служения в Николо-Заяицком храме. Выступали и духовно возраставшие рядом с батюшкой дорогие наши отцы Андрей Спиридонов, Александр Терпугов, Александр Елатомцев, Андрей Щекачев.

Отец Максим Обухов подробно описал, как разворачивалась борьба за жизни нерожденных младенцев. Началось все с батюшкиной проповеди на день памяти Вифлеемских младенцев в 1991 году, а закончилось созданием Патриаршей комиссии по защите семьи, которая продолжает активно работать и сейчас. Организованный батюшкой Центр ЖИЗНЬ выпустил не меньше десяти миллионов листовок, буклетов, дисков, было прочитано множество лекций, созданы Центры кризисной беремен-

ности. Этому примеру последовали многие православные приходы в России и за рубежом, а без этого численность населения нашей страны была бы сейчас еще меньше...

О том, как встреча с отцом Дмитрием перевернула его жизнь, рассказал акушер-гинеколог Николай Александрович Жаркин — теперь он активный помощник Патриаршей комиссии по защите семьи.

Историю гимназии СВЕТ, недавно отметившей свое 30-летие, напомнила Татьяна Петровна Бабеева. Еще об одном детище отца Дмитрия — Елизаветинском сестричестве — рассказала Татьяна Васильевна Кузнецова. Сейчас сестры работают в 1-м неврологическом отделении 50-й больницы, ухаживают за больными на дому, поют в Вонифатьевском храме, который батюшка построил на территории областной психиатрической больницы.

Выступил и отец Владимир Новицкий — когда-то врач этой больницы, начинавший свою церковную жизнь с проповедей отца Дмитрия. Теперь он настоятель храма святителя Николая в Соломенной Сторожке. Много лет на память мученика Вонифатия он вместе с батюшкой служил в больничном храме, и прихожане радовались такой духовной встрече Нового года.

Генерал-майор РВСН Василий Михайлович Щербович рассказал, как благодаря помощи отца Дмитрия удалось сохранить Ракетные войска стратегического назначения, когда в 90-е годы их сокращение в угоду Западу казалось неминуемым.

Звучала и прекрасная музыка. Семейный ансамбль отца Феодосия Мамырева — шестеро из его одиннадцати детей — играл на народных инструментах, сам отец дирижировал, а перед этим сказал проникновенное слово о батюшкиных службах.

Пела Марина Азаренко. Играла на старинной теорбе Ася Гречищева. Завершился вечер произведениями Баха, Дворжака и Рахманинова в исполнении струнного Нор-квартета, который так любил отец Дмитрий.

Вечер длился почти пять часов, но это были часы, вновь проведенные вместе с нашим дорогим батюшкой!

Ирина Львовна Балаева

ВЕЧЕР ПАМЯТИ собрал многих людей из числа тех, кто знал и любил отца Димитрия: его семью, друзей, прихожан и сотрудников. Об обширной и активной пастырской и общественной деятельности отца Димитрия — возрождении храмов, создании прихода, окормлении военнослужащих, создании гимназии, детского дома, кадетского корпуса, спасении жизни младенцев и защите семьи — собравшиеся рассказывали сквозь призму личных историй, порой очень пронзительных и щемящих. Замечательно настроил на воспоминания подготовленный в приходе отца Димитрия фильм — его показали в начале вечера. В нем прозвучал и собственный голос отца Димитрия, фрагмент его проповеди о любви, той любви, которая скрывалась за его неизбывной и остро выражаемой пастырской тревогой: «Любить — это значит жалеть. Не переживать, а пожалеть: человек устал — возьми на ручки и понеси, это же просто; человек страдает — утешь, попробуй что-то исправить. Ты можешь объездить все святыни и монастыри, но христианство не в этом, это все механическое, а все процессы должны происходить внутри сердца — именно там любовь. И Господь этой любви от нас ждет — во-первых, к Нему, а во-вторых, друг ко другу».

Среди выступавших на вечере были и преподаватели ПСТГУ — ректор протоиерей Владимир Воробьев, протоиерей Александр Салтыков, протоиерей Алексей Емельянов, знавшие отца Димитрия многие годы и с трепетом вспоминая последнюю общую встречу на юбилее владыки Пантелеимона (Шатова) в сентябре 2020 года в Никольском, куда отец Димитрий приехал, несмотря на болезнь, — увидеть друзей и проститься.

Декан факультета церковных художеств отец Александр Салтыков сказал: отец Димитрий «был очень яркой звездой на нашем небосклоне, но, главное, явил нам пример христианского свидетельства — понятия, употребляемого часто и официально, но которое трудно явить. Отец Димитрий был примером этого свидетельства перед людьми разного уровня, социального положения и развития. Это свидетельство он нес каждому. Как это у него получалось, я не знаю, но он действительно был такой звездой, которая излучает свет во все стороны и всем».

Нашему университету есть за что выразить особую благодарность отцу Димитрию. В начале 1990-х годов именно он нашел место — кинотеатры на Олимпийском проспекте и Красной Пресне — для занятий общедоступного лектория, а затем Богословско-катехизаторских курсов, которые впоследствии выросли в ПСТБИ. Отец Димитрий входил в Ученый совет будущего университета, проводил семинары по Новому Завету, а затем несколько лет вел такой удивительный предмет, как святоотеческое чтение.

Первые курсы, у которых появился этот семинар, обсуждали вместе с отцом Димитрием «Невидимую брань» преподобного Никодима Святогорца. Для следующих курсов он выбрал «Душеполезные поучения» аввы Дорофея, отмечая, что эту книгу христианину желательно перечитывать ежегодно. Эти семинары запомнились не столько выразительной манерой поведения и речи отца Димитрия, сколько его умением остро ставить вопросы и подводить собеседника к самостоятельным ответам о принципиально важных в духовной жизни вещах — что такое грех, смирение, любовь. Некоторые студенты, уже закончив этот курс, продолжали ходить на семинары отца Димитрия с другими потоками. Были и исключительные случаи, когда отец Димитрий соглашался — несмотря на колоссальную занятость — продолжать семинары с отдельными группами в частном порядке, вне учебного процесса, и на этих семинарах, проходивших в храме святителя Митрофания Воронежского, студенты вместе с отцом Димитрием читали «Лествицу», а затем — «Слова подвижнические» преподобного Исаака Сирина.

Со временем у отца Димитрия появилась в ПСТБИ новая должность — он стал проректором по воспитательной работе. Ирина Владимировна Щелкачева, секретарь Богословско-катехизаторских курсов и референт отца ректора, вспоминает, что в этой роли отец Димитрий убедительно явил свой талант общения, умения достучаться до человека и через беседу привести студента, нарушившего учебную дисциплину или нормы христианского поведения, к раскаянию.

В дальнейшем отец Димитрий полностью сосредоточился на преподавании в Академии ракетных войск стратегического назначения и ото-

шел от учебной и воспитательной деятельности в ПСТБИ. Но еще долгое время, как и другие отцы-основатели, стоявшие у истоков университета, считался почетным членом Ученого совета.

21 октября на встрече со студентами отцу Владимиру Воробьеву задали вопрос: «Вам не хватает отца Дмитрия?» Тогда он ответил коротко, но на вечере памяти вернулся к этому вопросу и сказал: «Конечно. Мне его очень не хватает. Но наше общение в молитве не прерывается. Я молюсь за отца Дмитрия. Надеюсь, что он тоже нас не забывает».

С сайта ПСТГУ

С Л О В О В Л А Д Ы К И П А Н Т Е Л Е И М О Н А

Мои дорогие! Так обращался отец Дмитрий к своим прихожанам, меня это всегда трогало до глубины души. Конечно, он говорил не так, как я, у него была другая интонация, и слова его были исполнены любви, но вот хотелось вам тоже сказать: «Мои дорогие».

Год прошел со дня кончины отца Дмитрия. Я помню, как меня поразила тогда эта весть, я даже не удержался на ногах. Я был на Сахалине, в другом конце нашей необъятной России. До этого мне говорили, что он лучше стал, что вроде он поправляется, и вдруг... Тогда мы первый раз помолились о упокоении его души. Прошел год. Как, мои дорогие, вы его прожили, этот год? Конечно, отец Дмитрий собрал этот замечательный приход, здесь везде его следы остались, вот эта икона удивительная, другие храмы, школа, детский дом, батюшки, которых он здесь собирал, музеи, которые он создал, многое-многое другое. Не только прихожане этого храма, но и духовные чада всей нашей Русской Православной Церкви слышали его выступления, смотрели видеозаписи — он вел специальный видеоблог.

И вот год уже его нет с нами, и, конечно, вы все нуждаетесь в особой поддержке. Для всех вас, особенно тех, для кого он был приходским священником, духовником, была особая трудность пережить этот год. Но вот так бывает в жизни. Всегда кончина самого близкого человека отзывается скорбью в сердце, как будто от тебя отрезали кусок твоего существа, твоего сердца. Но так установил Господь на земле, одно поколение сменяет другое. Всех нас Он призвал к жизни в свое время, каждому определил срок его пребывания на земле. И с этим надо мириться и понимать, что разлука с близким человеком, смертная разлука не разрывает наших отношений с ним. Мы должны хранить в своих сердцах благодарную память об отце Дмитрие. Он всем нам чем-то послужил, для всех нас что-то сделал, и для своих родных и близких, и для духовных чад, которых он утешал словом, поддерживал вразумлением, помогал духовным советом.

В моей жизни он тоже мне очень помог. Помню, у меня был такой кризис душевный, и отец Дмитрий не так, как обычно — он любил пошутить иногда, — а очень трезво и строго мне сказал, это было даже не свойственно ему. И он помог мне удержаться все-таки на пути смирения, за что я ему очень благодарен.

Мы высоко оцениваем роль отца Дмитрия в жизни Русской Православной Церкви, он был самый известный проповедник у нас на Руси. Но вот совершенно удивительный пример отца Павла Троицкого (отец Дмитрий иногда писал ему письма, получал от него ответы, считал его своим старцем) — отец Павел не хочет, чтоб его прославляли, не хочет, чтоб его причисляли к лику святых. Он скрыл свою святость, свой подвиг не только при жизни, вот как некоторые святые говорили: «Пока я не умру, об этом никому не рассказывай». А отец Павел уже тридцать лет тому назад ото-

шел ко Господу, и до сих пор мы не можем прославить его в лике святых. Очевидно, он не хочет. Он хочет разделить судьбу всех гонимых, страждущих в Русской Церкви, миллионов людей, которые в это трудное, страшное, но и славное, конечно, время XX века в неизвестности скончались, послужив Богу.

Когда человек отходит от этой земной жизни, ему уже неважно, за кого его здесь считают, как оценивают его деятельность, для него главное, конечно, — это наша молитва. И поэтому из наших сердец, благодарных отцу Дмитрию, любящих отца Дмитрия, должна исходить усердная молитва о нем. И вот эта молитва как раз является нашим соединением с ним. Конечно, и наша память о всем, что он сделал, благодарность ему за все, что он сделал, но главное — молитва.

Очень важно для каждого из нас после своей кончины иметь таких молитвенников, которые помнят о тебе и со слезами благодарности вспоминают все, что ты сделал для них. Это очень важно для каждого человека, который отошел в вечную жизнь. Поэтому мы с вами сегодня собрались, чтобы молиться о нем. И сейчас, после окончания службы, после чтения благодарственных молитв, после того, как вы подойдете ко кресту, мы соберемся на его могилке здесь, около храма, который он так замечательно устроил, вспомним все, что он сделал доброго для нас, и будем о нем молиться.

Мои дорогие, конечно, отца Дмитрия заменить никто вам не может, но все-таки, слава Богу, есть много батюшек, а самое главное, есть Господь, Который пребывает с нами во все дни нашей жизни. И к Нему в скорбные, трудные минуты надо обращаться с упованием, с твердой верой в то, что Он рядом. Господь обещал не покидать нас во все дни нашей жизни. Он с нами на литургии, когда мы причащаемся Святых Таин, на исповеди, когда мы пред Ним каемся в грехах и получаем утешение, поддержку от Бога.

Дай Бог нам с вами помнить все, чему отец Дмитрий учил нас, и сохранять верность Богу. И в трудных испытаниях, которые мы сейчас все переживаем, в это трудное время все-таки сохранять трезвость души. Как говорят, в наше время важно не выжить, а важно не выжить из ума (видите, я, как отец Дмитрий, пошутил немножко). Сейчас очень много смущающих нас слухов, рассказов, и надо сохранять трезвость, веру, радость, которая превышает все наши скорби и трудности, и быть верными Богу, и молиться обо всех живых и усопших.

ЗАЖЕЧЬ СВЕЧУ

6 октября исполнился 31 год с того дня, как в Митрофаниевском храме отец Дмитрий крестил троих сирот. Крестным стал Юрий Васильевич Беляев. О том, как это произошло и что было потом, он рассказал отцу Андрею Спиридонову и журналисту Надежде Зотовой на радио «Благовещение».

Иногда хочется побежать быстро-быстро, как много-много лет назад, когда тебе было лет десять-одиннадцать, но уже и животик мешает, и сердце не так стучит, и тянет назад прожитая жизнь. Нужно остановиться, подумать и дать отчет не только перед Богом, но и перед людьми, и перед своею совестью, для чего

Мама с нашими подопечными

ты жил, что ты получил и что отдал или еще успеешь отдать людям.

Меня воспитывала мама. Она была верующей, может, не так часто, но всегда ходила в храм, молилась и причащалась. Родилась она в 1917 году на Покров, за несколько дней до страшного переворота, и назвали ее Пелагией. Семья была зажиточная, отец имел свою мельницу в алтайском селе Хлопуново. Когда маме исполнилось тринадцать лет, ее мать, не выдержав ужасов времени, умерла. Отец остался с четырьмя детьми. Двух младших братьев взяли на воспитание чужие люди, а мама со старшим братом тоже хлебнули трудной сиротской жизни, когда помощи особенно ждать не от кого.

Мне в свое время также пришлось пожить в полуказенных условиях в интернате. У мамы жилья своего не было. Она участница войны, всю жизнь отдала Родине, государству. Росла на культивируемых идеалах светлого будущего и не задумывалась о том, чтобы создавать свое гнездо. Трудилась, снимала какие-

то углы, так тогда и говорили: снимает угол. А в десять лет она мне говорит: «Юра, ты знаешь, мне тяжело с тобой найти жилье. Когда узнают, что у меня ребенок, мне отказывают. Давай я тебя устрою в интернат на время». Тогда только начали создавать школы-интернаты по типу немецких, строили большие, трех-четырёхэтажные здания. И она меня отдала в город Крымск на Кубани, я там пять лет прожил, до восьмого класса, получил неполное среднее образование. Это не был детский дом, никто не препятствовал нашему общению с мамой, я приезжал домой на каникулы, сам покупал билет на автобус и ехал до Краснодара. Не боялся, рос самостоятельным. Потом у нее появилось жилье в Майкопе и я смог вернуться и окончить с медалью школу. При том подходе к этим вопросам, какой у нас был еще совсем недавно, меня бы обязательно отобрали у мамы. Потом я окончил институт в Москве и здесь жил и работал.

В молодости у меня было такое ощущение, что моя жизнь разобьется на две части. Этим переломом стал мой приход к Богу. Я был крещен в детстве, но до тридцати восьми лет, как евангельский расслабленный, жил своей жизнью, далекой от Бога. И вот, как тот же расслабленный, я начал подниматься, задумываться над смыслом жизни. Это было в 1988 году. Прошел праздник Крещения Руси, Церкви дали свободу, и казалось, будто открыли окно и потянуло свежим воздухом.

В то время я работал в самом центре Москвы, на Новой площади, совсем рядом с церковью Иоанна Богослова. Стали открываться храмы, восстановили из руин Даниловский монастырь, мы ездили, смотрели, это было необычно. И вдруг неожиданно нашу организацию перевели в район Аэропорта. Однажды, прогуливаясь в обеденный перерыв, я увидел здание, похожее на храм. Думаю, дай зайду. Это был август 1990 года, храм святителя Митрофана Воронежского только открыли. Фанерные перегородочки, штукатурка где-то набросана, лампочки висят, народ стоит многочисленный, и все такие сосредоточен-

ные. Видимо, служба заканчивалась, и вышел батюшка. Он был непохож на окружение, в котором я рос и работал, — высокий, благообразный, волосы ниспадающие, весь облик благородный. Он начал говорить, и это тоже было не то, о чем писали в газетах или говорили по телевизору, а что-то совсем необычное. «Интересно, — подумал я, — батюшка хороший, почему же он здесь служит? Наверное, он начальству не угодил, и его отправили подальше от Красной площади». Это была наша первая встреча с отцом Дмитрием.

Конечно, был замысел Божий, чтобы Митрофаньевский храм помогал сиротам, ведь он и строился в конце XIX века как приютский. И видимо, батюшка молился. Когда я пришел, у меня было чувство, будто меня что-то ведет.

6 октября 1990 года, в субботу, мы приехали на службу с мамой. Это был день зачатия Иоанна Крестителя, который с рождения остался без родителей. Только Богу известно, кто и как его воспитывал, но он тоже прошел этот тяжелый сиротский путь. И по жизни я чувствую сильное его покровительство.

Был солнечный день, прекрасное пение, храм даже не скажешь полувосстановленный — полуразрушенный. Висят картонные иконочки, но у людей такой подъем. Я обратил внимание на мальчика в ободранных штанишках, он сильно хромал, припадая на одну ногу, и был похож на подстреленного воробушка, но по храму носился туда-сюда. Конечно, он мешал, а прихожане терпели, старались не обращать внимания. В какой-то момент я не выдержал, ловко ему так ножку подставил: «Ты что тут бегаешь?» А он на меня смотрит непонимающе: «Хочу, чтобы меня крестили». — «Ты что, один пришел?» Отвечает на бегу: «Нет, с Юлькой и Сережкой. Сейчас их притащу». И тащит эту Юльку, светловолосую девчонку в ободранной синтетической шубке с чужого плеча, сапоги, наверное, сорокового размера, ношенные-переносные, носом шмыгает, лицо типичной детдомовки. Я говорю: «Вы откуда?» — «Из детского дома. Здесь недалеко на Вучетича». И показывают на отца Дмитрия: «Вот он обещал нас покрестить». Побежали к батюшке, схватили его за рукав, стали тянуть и канючить: «Ну когда?» — «Подождите, — говорит, — еще рано» — и продолжает так спокойно служить. А мальчишка опять начинает круги наворачивать.

Я вдруг почувствовал такой внутренний подъем, что казалось, сейчас горы сверну. Говорю: «Мам, вот тут дети пришли из детского дома, собираются креститься. Может, мне крестным стать?» Она говорит: «Ну что же,

хорошее дело. Но ты спроси батюшку, согласится он тебя взять в крестные». Окончилась служба, я подхожу к отцу Дмитрию: «Здравствуйте, ребята хотят креститься, можно мне быть крестным?» Он подзывает детей: «Вы будете слушаться его?» — «Будем! Будем!» — «А ты будешь о них заботиться?» — говорит он мне. Вопрос в лоб, я не ожидал такого поворота, думал, как у нас бывает, покрестил и забыл. Говорю: «Да, буду». — «Ну что же, давай тогда».

Крещение прошло, они убежали, а я уехал по своим делам. Спустя какое-то время вспоминаю, что обещал о них заботиться. А как заботиться? Государство какие-то силы прилагает, чтобы их накормить и так далее, а какое мое участие будет? Думаю, надо навестить. Они мне примерно сказали, где их детский

Мир одиноких детей

дом, там сейчас кадетский корпус, самый первый в Москве. Я приехал, подошел к ограде и чувствую, что не могу открыть калитку. Понимаю, что начинается новая жизнь. Раньше жил для себя, все у меня было расписано, и тут вдруг все меняется.

Я один раз прошел мимо, второй и все-таки вошел за ограду. Ко мне подбежали дети, обступили: «Вы к кому?» — «Есть у вас такие Вова с Юлей?» — «Да, да, да, есть. Мы сейчас их притащим». Володя меня увидел и говорит: «О, крестный, ты пришел». Никакой охраны не было, повели меня наверх, дети спрашивают: «А кто это?» — «Мой крестный!» — «А где ты с ним познакомился?» — «Да я его на улице нашел».

С того времени для меня открылся мир одиноких детей, сирот, у которых жизнь очень трудно складывается. За прошедшие годы через меня прошло столько трагических судеб. Сиротство — страшная вещь, я вообще не знаю, как они выдерживают. У нас много не-

благополучных семей: сын пьет, мать мучается, — но все равно они друг друга держат, есть какой-то смысл существования. А тут никого нет, не на кого опереться. Конечно, статистика их судеб печальная, если не сказать ужасная.

Те первые сироты уже выросли, и многих нет в живых. Три года назад мы похоронили Володю, у него был полиомиелит от рождения, поэтому он и хромотал. Я очень много в него вложил, они с Юлей часто приезжали к нам и в храм, и домой, мы им помогали. Володя всегда тепло отзывался об отце Дмитриии и нашем храме. И меня очень любил, все звал «крестный, крестный». Юле сейчас уже за сорок, и вряд ли она стала выдающимся человеком. Вот так жизнь сложилась.

Но я никаких иллюзий не строил и в планах вперед не заскакивал. По всем вопросам обращался к батюшке, и он говорил такие слова, которые мне запали в душу: «Ты понимаешь, мы не сможем полностью повернуть жизнь этого маленького человека, не сможем его всегда вести за ручку. Наша задача ребенку, у которого нет никого, никаких идеалов,

никаких авторитетов, показать, что есть другой мир, где живут не ради денег. Мы должны зажечь для него свечу. И он будет знать, что где-то в конце тоннеля горит свеча и он должен идти на ее свет. И эта свеча — вера.

Если даже мы с тобой поможем хотя бы одному человеку, мы сделаем уже огромное дело. Что такое Церковь для человека? Это все. Вот человек, сирота он, не сирота, попадет в тяжелую ситуацию, останется без жилья, без поддержки, будет лежать в грязи под забором — и только он начнет молиться, обязательно найдется тот, кто его поднимет, обмоет, накормит и поможет. Или человек попадет в тюрьму, будет там сидеть и мучиться — и только начнет молиться, обязательно выйдет амни-

В одном из детских домов

стия, либо срок ему сократят, либо еще что-то. Не было случая, чтоб кто-то молился и не пришла помощь!»

В 90-е годы сирот было очень много, хотя об этом не писали и не говорили. В Москве было около сотни детских домов и в каждом примерно по сто человек. В Петербурге построили дом сирот, наверное, человек на пятьсот, там чего только не было: и бассейн, и спортивные залы, и своя школа — целый городок. Но в действительности, как говорил батюшка, эти дети в жизни ничего не видели, жили за закрытыми стенами, весь мир был от них отгорожен. Они вообще не знали настоящей жизни, не видели мужчин, воспитывали их в основном женщины.

Отец Дмитрий рассказывал: «Когда я приехал в ближайший от нашего храма детский дом, меня окружили дети, они буквально облепили меня, дергали за рукава, хотели внимания. Наверное, хотели убедиться, что батюшка настоящий». Еще говорил: «Когда тебя окружают человек пятьдесят детей и искрен-

Свеча веры

не радуются, тебя охватывает состояние восторга. Настолько дети искренние, что прямо хочется душу им отдать».

В этом плане сейчас гораздо сложнее. Уже нет таких больших детских домов, но и дети другие, они более пресыщены, у них взгляд отсутствующий, им ничего не надо, они воспитаны интернетом, живут своей какой-то жизнью. Хотя, по сути, они такие же одинокие. А был период, когда дети радовались каждой конфетке.

В том первом детском доме мы почти всех ребят покрестили. А потом его закрыли, детей распределили по другим учреждениям и они начали мне звонить: «Приезжай сюда, навести нас, крестный!» И я ездил к ним в разные концы Москвы, а там другие дети подходили, я рассказывал им о Боге, о Церкви, и тоже многие просили их покрестить. Мы ездили причащали детей в нашем храме, бывали

Крещение

В нашем первом приюте

Первый воспитанник приходского приюта

в Троице-Сергеевой Лавре, в Коломне, в других монастырях, множество детей прошли такую церковную жизнь. Я оформлял гостевой режим, раньше было проще, писал заявление, что беру их под свою ответственность, оставлял координаты, и опека давала разрешение. В детском доме они жили на всем готовом, и мы старались привить им социальные навыки, учили ездить на метро, ходить в магазин, готовить.

Я часто ходил на исповедь к отцу Дмитрию, иногда по два раза в неделю, и приводил с собой детей, они постоянно менялись. Батюшка очень хорошо их принимал, ласково и назидательно. Однажды стоим с группой ребят во дворе Благовещенского храма, а у одного мальчика деревянные бусики, волосы в белый цвет покрашены. И отец Дмитрий как будто мимоходом говорит ему: «Бу-

сики надел, волосы покрасил, что, дать денег, губную помаду купишь?» Тот онемел, не ожидал такого поворота.

Число детских домов, в которые нужно было ездить, все росло и доходило уже чуть не до ста. При этом я работал, был вынужден ежедневно до какого-то часа высиживать в учреждении. Потом, правда, приспособился: уходил после трех часов как бы в командировку или по каким-то поручениям. Но под конец меня уже не отпускали так часто, стало невозможно совмещать работу и помощь детям, и в 1996 году меня сократили. «Не переживай, — сказал отец Дмитрий. — Как только тебя уволят, на следующий день приходишь ко мне и я тебя оформляю в штат».

И вот я уже был в штате, все так же занимался миссионерской деятельностью, и однажды батюшка меня поздравил и говорит: «Слу-

шай, Юр, я тут подумал, а не организовать ли нам детский дом?» Я еле удержался, чтобы не упасть, потому что понимал, чем это грозит, но мне оставалось только сказать: «Конечно, батюшка». А что у меня в душе происходило, трудно передать.

По слову отца Дмитрия я поехал на Тимирязевскую улицу, там в здании бывшего детского сада был приходской склад, которым заведовала Наталья Николаевна Воронина. Она меня приняла очень ласково, выделила комнату, я поставил стол,

На приеме у Святейшего Патриарха

Я не одинок

шкаф, привез книжки по педагогике и начал создавать детский дом. Первое время ходил как мышка, боялся, что на меня начнут жаловаться или как-то притеснять. Со временем нам дали еще несколько комнат, а потом склад переехал и я оказался начальником в этом помещении, которое удивительным образом было передано нашему приходу. Тогда рядом с моим домом как раз перестраивали одно важное правительственное учреждение, нам отдали мебель, целую фуру, мы все привезли, быстренько расставили, и получилось очень хорошо.

Конечно, это не так просто: захотели и создали детский приют. Здесь действовал промысел Божий. Отец Дмитрий потом сказал, что из всех его деяний помощь сиротам самое замечательное. Продолжая дело батюшки, я черпаю в его словах утешение несмотря ни на какие трудности, а их хватает.

Решение отца Дмитрия об открытии приюта было очень своевременным. Конец 90-х годов — это разгул безнадзорности. Люди оказались в страшном положении: работы не было, предприятия закрывались, а на тех, которые продолжали работать, платили не деньгами, а тем, что они производят. Одна моя знакомая получала зарплату французскими духами. И многие не знали, как жить дальше, как

воспитывать детей, дети были часто предоставлены сами себе, убегали — и от родителей, и из приютов. Вокзалы кишели этими детьми, они там жили, спали, побирались. А тут еще закрыли приемники, куда собирали бездомных. В Алтуфьево долгое время работал Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, коротко ЦВИНП, куда милиция свозила беспризорников. Здесь постоянно находилось сто — сто пятьдесят детей. Сотрудники их обрабатывали, выясняли, откуда они, звонили, развозили. Очень отлаженная и эффективная система. Но, кажется, в 1998 году на пике «демократизации» вышел указ о том, что, если дети не совершили преступления, содержание их в этом учреждении незаконно, потому что нарушаются права ребенка. Получилось так, что детей не имели права задерживать, а жить на улице — это их право. И вот они оказывались на вокзалах, жили в подъездах, грелись на трубах теплотрасс, в шахтах метро. Сколько погибло, мы не знаем.

В то время в Москве был создан городской штаб, куда вошли представители полиции, управления образования, и меня туда включили. Мы ездили и смотрели, где сколько детей и что с ними делать. В детские дома их не брали. Подумайте только, больше сотни детских домов, а Москва кишела беспризорниками! Казалось бы, поставь дополнительные кровати, свари побольше макарон — и проблема решится. Но нет, на пути вставали ведомственные препоны. Чиновники говорили, что у детей с улицы могут быть инфекции или вши. Потом они не являются сиротами,

Начинаю новую жизнь

Дети улиц

а просто убежали от родителей. Документов у большинства нет. Может, подросток совершил преступление и просто прячется.

Было всего два негосударственных учреждения, не получавших от государства ни копейки, куда можно было пристроить этих детей. Это «Дорога к дому» от Красного Креста на юго-западе, директором там был неравнодушный к детским судьбам Сапар Мулаевич Кулаев, и наш приют, в то время он назывался просто Центр реабилитации.

И к нам начали привозить детей с улицы. Это трудно даже передать! К тому времени у нас уже жило несколько ребят из ЦВИНПа и был определенный штат: референт, воспитатели, медсестра от поликлиники, Ирина Сергеевна покойная, очень строгая и принципиальная, ее все боялись. И вот нам звонили из милиции и просто умоляли взять этих беспризорных детей, чтобы они у нас жили. Бывало в день до шести-семи звонков. Референт Анна Евгеньевна все звонки записывала, и мы практически всех забирали.

Привозили в автобусе человек десять-пятнадцать с вокзала — грязных, вшивых, оборванных, голодных. Мы начинали их обрабатывать: первым делом усаживали на улице и вшей выводили. Я сам их подстригал обычными ножницами, так как машинок не было, медсестра иногда подстригала. Конечно, многие были неуправляемые. Но в то время и я помоложе был, и, наверное, Господь помогал, да и дети были не такие, как сейчас. Видимо, современные технологии превратили их в каких-то зомби, а тогда до них еще можно было достучаться. Мы их как-то обрабатывали, одедали, кормили, укладывали спать, а утром я приходил на работу и дежурные воспитатели сообщали: «Юрий Ва-

Учимся готовить

ильевич, а у нас дети убежали! Мы смотрим утром, а их нет».

Им нужна была свобода, они почувствовали ее «сладость». Попрошайничали, бродяжничали, воровали. Им хотелось клею дышать, где-то болтаться, а тут их заставляют вставать, зарядку делать, в школу идти. Из пятнадцати человек четырнадцать убежало, но один оставался, самый сознательный. Нужно было хотя бы дать им шанс встать на ноги, а некоторых просто попытаться спасти от смерти.

Были немногочисленные общественные организации, которые тоже старались помочь, кормили детей. Были отдельные люди. Один такой человек приехал из Эфиопии, звали его Намеруд Негаш Текетелец. Не помню, как он оказался в Москве, то ли учился в институте Дружбы народов, то ли работал после института и остался здесь, снимал жилье. Он был православный и очень проникся помощью бездомным, а в то время большинство бездомных как раз были дети. Намеруд организовывал для них летние лагеря, договаривался с ресторанами и кормил их едой, которая оставалась. Вместе со Светланой Тиминской, директором фонда Серафима Саровского, они пекли блины в большом количестве и раздавали на вокзале, в основном на Курском, там было больше всего беспризорников. А когда у них начинались какие-то разногласия, На-

меруд ей говорил: «Ты не совсем православная, ты не понимаешь, что людям надо помогать всегда» и смотрел на нее такими выразительными глазами на темном лице. Он ходил в храм великомученицы Екатерины и к отцу Дмитрию на исповедь. Сейчас он уже умер, но у меня сохранились фотографии и память об этом человеке.

Наш Центр принимал детей с улицы года два, пока власти не решили положить конец беспризорности. В начале 2000-х начали открывать социальные приюты для детей, но при этом многих ребят отправляли за границу, вывозили от тридцати до пятидесяти тысяч в год — в Америку, в Италию, в Швецию. Из России шли составы с детьми. Это преподносилось так, как будто детей вырывают из ужасной страны и дают им хорошую жизнь, но на самом деле, по-видимому, это часто было связано с черной трансплантацией, с торговлей органами.

В какой-то момент, наверное в 2000 году, отец Дмитрий твердо сказал: «Оформляйтесь как детский дом». С легкой руки его супруги, матушки Людмилы, наш дом получил название «Павлин».

Когда однажды я привез в Патриархию устав детского дома, мне передали указ Святейшего о том, что отцу Дмитрию дается приход Успения Божией Матери в Мышкино. Я нес ему этот листочек и не знал, что через небольшое время в Мышкино появится еще один детский дом. А когда встал вопрос о летнем отдыхе наших детей, отец Дмитрий сказал: «У нас есть храм под Можайском, ты съезди туда и посмотри, может, палаточку там поставишь и детей привезешь летом. Сделаешь костерчик, будешь им кашку варить». Я затылок почесал, нашел доброго человека, который меня отвез. Думаю, надо, значит, делать. Был

Намеруд Негаиш — православный эффиоп

такой Василий Михайлович Сысоев, сейчас он уже умер, человек удивительный. Руки золотые, прекрасный резчик по дереву, учился вместе с батюшкой в художественном институте. Он оборудовал небольшой остров, с которого виден Успенский храм, построил там целый походный лагерь. Это стало началом детского пансиона в Мышкино.

Потом «Павлин» возглавили другие люди, а я опять стал ездить по детским домам. И сейчас появляются подопечные, мы продолжаем эту деятельность, но и детских домов, и детей в них теперь меньше. Где-то с 2010 года был объявлен приоритет семейного воспитания. Начали говорить на эту тему, как-то поощрять тех, кто берет детей в семьи, открылось много школ приемных родителей. Еще до начала пандемии я был на одном фестивале и поразился, сколько у нас людей, взявших на воспитание по пять, по шесть, по восемь сирот. И как горят у них глаза, и сколько сил они прикладывают, чтобы поставить этих детей на ноги. Но такое движение пошло в основном в крупных городах, здесь даже ограничивают коли-

Мышкино: обживаем остров

Наш алтарник Виктор

чество приемных семей, а в регионах, конечно, проблема остается прежней.

И важно, что появилась негласная команда сверху: детей из семей не изымать. По крайней мере, опять же в крупных городах это просто запретили. Только в крайних случаях забирают, у безнадежных пьяниц, наркоманов или если умирают родители и нет родных, тут уже никуда не денешься. В детских домах остаются дети, либо имеющие инвалидность, либо уже такого возраста, когда их сложно взять в семью.

Сейчас и у меня трое ребят под опекой, у них домашнее обучение, педагоги из храма приходят, уроки, труд, дежурства. А еще выпускники. Отношения с детьми нельзя рассматривать как простую работу, ограничиваясь от сих до сих. Если ты принимаешь участие в судьбе ребенка, ты уже по жизни должен

В детском доме «Павлин»

ему помогать. Когда дети вырастают, они продолжают к нам тянуться, звонят, просят помощи: «Я на другом конце Москвы, мне есть нечего». «Я сейчас в Твери, надо ехать в Москву, а у меня денег нет». Из Питера звонят, из Мурманска. И ты не можешь сказать: «Знаешь, ты уже вырос». Тут нужно что-то придумать, решить проблему.

Но есть и хорошие судьбы. Лет двадцать пять назад в одном детском доме вижу, сидит мальчик на кровати и смотрит на меня, глазки внимательные. Директор говорит: «Это наш Володя, он в шестом классе, очень интересуется верой». Я ему улыбнулся, не помню, может, иконку подарил, может, конфетку дал. Потом навещал его, разговаривал. В армии он служил рядом с Зосимовой пустыней, ходил на службы, молился. Потом поступил в Николо-Угрешскую семинарию, сейчас он священник, служит. Виктор, алтарник, окончил семинарию и Академию в Троице-Сергиевой Лавре, трудится в нашем приходе, помогает с сиротами. Добросовестные люди, у них все хорошо. Оба меня папой зовут.

Еще такой случай. Однажды в детском доме ко мне подошел мальчик лет десяти. На вопрос, как его зовут, ответил: «Дмитрий, а фамилия Ростовский». Я поразился, подумал, что ему будет особо помогать святитель Димитрий Ростовский. Приезжал к нему, беседовал, он звал меня папой. Сестру его забрали в Америку без его согласия. Потом я оформил гостевой режим, можно было иногда забирать его на выходные, и мы ходили в Благовещенский храм к батюшке. Сейчас он получил образование, живет с женой в Алтуфьево, у них четверо детей, ходят в храм.

После смерти отца Дмитрия я очень переживал о том, как быть дальше с детьми. Батюшка мог любую ситуацию разрешить, а тут у нас возникла проблема и казалось, что выхода нет. И у меня был то ли сон, то ли не сон, будто я послал ему сообщение и мне приходит ответ: «Что ты меня отвлекаешь своими стенаниями? Ты слабо представляешь, перед кем я нахожусь, что я здесь делаю и насколько я занят». И у меня сразу отлегло.

Сейчас, когда многие болеют или перенесли болезнь, люди стали сплоченнее. Спрашивают, как дела у детей, в чем они нуждаются, нужна ли помощь. Эти внимание и забота большое дело, они очень поддерживают. Я часто думаю, какие же у нас люди замечательные. Приход наш удивительно отзывчивый!

ОТКРЫТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СЕЗОНА

1 ноября состоялось торжественное открытие Десятого сезона Елизаветинских вечеров. Было много гостей, пришли и постоянные слушатели — наши верные друзья и поклонники музыкального проекта Елизаветинской гостиной, — и новые слушатели, впервые переступившие ее порог.

Зал трапезной по-прежнему красив и располагает к общению друг с другом и с Прекрасным. А обаяние великой княгини, ее утонченный и возвышенный облик, редкая красота ее христианской души, красота и высота помыслов и стремлений, особая красота христианского мученического подвига непосредственно влияют на исполнение музыки, вдохновляют и привлекают слушателей.

В этом году сезон открылся позже обычного из-за капитального ремонта нашего старинного рояля «Блютнер», изготовленного в 1895 году. Для ремонта мы пригласили отличного опытного мастера, главного смотрителя роялей Донской консерватории Сергея Геннадьевича Шевченко и надеемся, что в скором времени услышим обновленное стройное звучание прекрасного инструмента.

Для первого вечера была неслучайно выбрана дата 1 ноября — это день рождения Ели-

заветы Феодоровны, а к тому же и день рождения благоверного страстотерпца царевича Димитрия Угличского, небесного покровителя нашего дорогого батюшки Дмитрия.

В программе звучала музыка русских композиторов — струнные квартеты Антона Григорьевича Рубинштейна, Сергея Васильевича Рахманинова, Николая Яковлевича Мяскового.

Автора первого сочинения нашей программы, Антона Григорьевича Рубинштейна, знают все студенты консерваторий: именно он стал основателем Российского музыкального общества и первой русской консерватории в Петербурге в 1862 году. Благодаря его трудам в России появилось профессиональное музыкальное образование, которое впоследствии существенно повлияло на программу обучения в Синодальном хоровом училище в Москве.

Антон Григорьевич был личностью ренессансного масштаба — гениальный пианист, замечательный композитор, автор опер, симфоний, большого числа камерных произведений, блестящий педагог, учитель Петра Ильича Чайковского и, наконец, общественный деятель, просветитель, включавший в свои га-

строльные турне обязательные благотворительные концерты для студенчества.

Родившийся в богатой семье, он имел возможность получить лучшее музыкальное образование того времени. Со своим учителем А.И. Виллуаном путешествовал по Европе, знакомился с обучением в консерваториях европейских столиц, был в Париже, посетил Лондон, Скандинавские страны, Австрию и Германию. Во время поездки с матерью в Берлин брал уроки музыки у лучших преподавателей. Встретился со знаменитыми музыкантами того времени Ференцем Листом, который назвал его выдающимся пианистом, и скрипачом Генриком Венявским. Вместе с Венявским совершил восьмимесячное турне по Северной Америке, благодаря которому получил огромный творческий опыт и массу музыкальных идей.

Рубинштейн был признанным музыкальным авторитетом в России, студенты его боготворили, публика обожала. Тем не менее он всегда был скромен, чужд праздности, постоянно занят делом, в его кабинете царила простая рабочая, без всякой роскоши обстановка.

Критики часто упрекали Рубинштейна в банальности его музыки, предсказуемости гармоний, тривиальности мелодий, считали, что его композиторский талант несоизмеримо ниже исполнительского гения. Однако после сложных, трагических событий, нашедших отражение в музыке, нам в XXI веке отрадно слушать эти сердечные мотивы, эти естественные музыкальные обороты, нас трогает эмоциональность и изящность его произведений.

Вторым номером программы был двухчастный квартет № 2 Сергея Васильевича Рахманинова. Особенно замечательна его вторая часть, написанная в форме пассакалии, где все развитие музыкального материала строится на теме в нижнем голосе. Начавшись пианиссимо, музыка медленно прирастает поочередным вступлением голосов, удерживаясь в низком регистре, постепенно поднимается выше, наращивая мощь звучания. Перед нами разворачиваются ошеломляющие картины грандиозного поля битвы или народных бедствий, встают в памяти строки Некрасова: «То бурлаки идут бечевой». Непосильную тяжесть несет на своих плечах русский народ, мы видим себя побежденными в этой жестокой битве, но... «остаток спасется». Рахманинов ставит многоточие в конце этого музыкального произведения...

После небольшого перерыва, разграничившего Россию царскую и Россию совет-

скую, прозвучал квартет № 9 ре минор Николая Яковлевича Мясковского.

Удивительна творческая и человеческая судьба этого выдающегося русского музыканта. Он родился в семье военного, его отец, генерал от инфантерии, был зверски растерзан толпой разъяренных крестьян в самые первые годы октябрьской смуты. Николай Яковлевич получил военное образование в Петербурге, но еще в молодые годы стал углубленно заниматься музыкой. Поступил в Петербургскую консерваторию в класс выдающегося русского композитора Н.А. Римского-Корсакова, который внес огромный вклад в развитие всей русской музыки второй половины XIX века. Учился вместе с Сергеем Сергеевичем Прокофьевым, ставшим его самым большим другом. Дружба двух одареннейших, но очень разных людей и музыкантов была невероятно плодотворной. Переписываясь на протяжении всей жизни, они постоянно обсуждали свои новые произведения, обменивались мнениями и советами, размышляли о музыке.

Для стиля Мясковского характерна глубинная русская интонация, укорененность в русской народной мелодике. Композитор изучал старинные рукописи знаменного распева, собрание народных песен и использовал их в своих произведениях. Многие темы в них звучат как мелодии русской песни.

Девятый квартет был создан в военном 1943 году. На его исполнение нас вдохновил большой почитатель творчества Мясковского протоиерей Феликс Стацевич. Батюшка был на нашем вечере, и ниже приведен его отзыв.

Надо отметить, что произведения, которые вошли в программу, редко звучат с высокой эстрады концертных залов, большей частью с этим забытым пластом русской музыки знакомятся студенческие учебные коллективы. И нам очень отрадно было встретить восторженный отклик, ведь, готовясь к исполнению квартетных «редкостей», мы немало волновались: как примут слушатели эту музыку, понравится ли им она, будет ли созвучна и понятна? Однако горячий прием публики говорит, что музыка эта нужна.

Ну а в декабре (дата будет указана в объявлении) в Елизаветинской гостиной выступит наша прихожанка, певица, лауреат многих конкурсов, общая наша любимица, «митрофаньевский соловей» Марина Азаренко. В программе, посвященной легендарной исполнительнице русских романсов и народных песен Надежде Плевицкой, прозвучат песни и романсы из ее репертуара.

ДЕВЯТЫЙ КВАРТЕТ МЯСКОВСКОГО

Вообще-то музыка говорит сама за себя, и Мясковский за редчайшими исключениями не сопровождал свои сочинения программой, но его полотна, и симфонические, и камерные, столь живописны, что воображение включается само собою (живописность его, впрочем, очень сдержанна, благородна, строга, даже сурова, «здесь краски неярки и звуки не резки», зато сколько в ней внутреннего огня!). Поэтому позволю себе два слова о программе 3-й части, имея в виду некоторое мое несогласие с тем, как она была анонсирована. Во вступительном слове было сказано о чем-то вроде браваурности начальной темы заключительной части, иллюстрирующей едва ли не «социалистическое строительство» («да здравствует светлое будущее, ура, ура, бодрая тема, маршеобразная»). Поспорю. Ничего там «советского» (в плохом смысле слова) и «социалистического», никаких там реверансов подобного рода. Сразу оговорюсь, диссидентской «фиги в кармане» также нет, представить себе Мясковского сколько-нибудь двусмысленным решительно невозможно. Нельзя сказать, что Мясковский и страна Советов живут совсем уж в такт (маршеобразная тема? Пожалуй. Да марш-то с синкопой, помаршируешь тут), однако никогда и ни в какой мере не был Николай Яковлевич посторонним, на своей земле жил человек, пел ее во всей сдержанной ее красоте, во всей ее «наготе смиренной», во всем драматизме, даже трагичности ее истории. Да ведь у Н.Я. и у страны Советов было же и нечто общее — земное Отечество. Начальная тема 3-й части — Весна. Ручьи бегут, реки освобождаются ото льда, «буравят берега и выют водовороты», непобедимое Солнце вновь торжествует. Эта тема — Пасха! А еще Победа! Колесо Великой нашей войны медленно, но уже верно повернуло на Запад и покатилося, набирая обороты, — квартет написан, сколько помню, весной 43-го, через месяц-другой кровавая Курская битва... (через год будет создан абсолютный шедевр, виолончельный концерт — плач о павших и о «замученных живьем»). Да, Берлин еще далеко за горами, предстоит прошагать еще тысячи километров войны, но Победа уже восходит как солнце (Николай Яковлевич — фронтовой

царский еще офицер — внимательно и со знанием дела следил за положением на фронтах, анализировал сводки, отмечал на карте движения войск). И да, торжествующая, ликующая тема то и дело переходит в песню — поля наши, просторы чистые, девственные, весенние, реки наши неспешные, линии горизонта-окоема, лесов дальних, самых далей протяженны, мелодичны, распевны. Так эти две темы и сменяют одна другую на протяжении всей заключительной части квартета.

А еще — вот фрагменты письма великой княгини Елисаветы незадолго до ее мученической кончины (апрель 1918 года), которые сами собою вспомнились, когда слушал 9-й квартет, они также своего рода программа этой огромной очень искренней и предельно честной музыки:

«Если мы глубоко вникнем в жизнь каждого человека, то увидим, что она полна чудес. Вы скажете, что жизнь полна ужаса и смерти. Да, это так. Но мы ясно не видим, почему кровь этих жертв должна литься. Там, на небесах, они понимают всё и, конечно, обрели покой и настоящую родину — Небесное Отечество. Мы же на этой земле должны устремить свои мысли к Небесному Царствию, чтобы просвещенными глазами могли видеть всё и сказать с покорностью: «Да будет воля Твоя». Полностью разрушена «Великая Россия, бесстрашная и безукоризненная». Но «Святая Россия» и Православная Церковь, которую «врата ада не одолеют», существуют, и существуют более, чем когда бы то ни было. И те, кто верует и не сомневается ни на мгновение, увидят «внутреннее солнце», которое освещает тьму во время грохочущей бури. Я не экзальтирована, мой друг. Я только уверена, что Господь, Который наказывает, есть Тот же Господь, Который и любит. Я много читала Евангелие за последнее время, и если осознать ту великую жертву Бога Отца, Который послал Своего Сына умереть и воскреснуть за нас, то тогда мы ощутим присутствие Святого Духа, Который озаряет наш путь, и тогда радость становится вечной даже и тогда, когда наши бедные человеческие сердца и наши маленькие земные умы будут переживать моменты, которые кажутся очень страшными».

о том, что я такой грешный человек, что я недостойн не только в Царствие Небесное, а недостойн даже в храм ходить, меня отсюда надо гнать поганой метлой. Вот в таком случае разрешается плакать.

Господь в течение вот этой маленькой нашей, короткой жизни все время так устраивает наши обстоятельства, каждому в его меру дает крест, чтоб научить нас терпению, потому что смирение рождается только из терпения. А мы нет, мы злимся, раздражаемся, негодуем, осуждаем, мы говорим: «Как так можно?» А тебе можно было делать то же самое двадцать лет назад? То есть тебе все можно, а другому ничего? Это почему же так? Нет уж, за то, что ты делал, за свои грехи надо пострадать. Это страдание необходимо для того, чтобы выработать терпение. И если это терпение будет долгим, тогда придет смирение. Вот так вот один раз потерпеть: мы сейчас тебе укольчик сделаем и все, и не больно — этого недостаточно. А если сорок лет каждый день по четыре укола, вот тогда да. Обязательно нужно много испытаний, обязательно много скорбей, иначе никак.

Причина, что мы все время раздражаемся, живем так мрачно, грустно, унываем, не в том, что люди плохие, погода плохая. Причина в том, что отсутствует смирение, нет мира в душе, нет примирения с Богом. А если б было смирение, оно привлекло бы благодать Святаго Духа. Человек, который познал Святаго Духа, вообще никогда не скорбит, он понимает: по моим грехам мне нужно еще больше, поэтому слава Богу за все, и за сладкие лекарства, и за горькие. И такой человек достигает блаженства, которое совершенно неотъемлемо от него, что бы ни случилось, побили ли его, обокрали, оскорбили.

Господь говорит: *Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Небесное. Царствие Божие — это Царство смирения.* Туда попадают только те, кто со смирением несет свой крест. Поэтому они и счастливы, поэтому у них на душе спокойно, они не унывают. Апостолы — почему они не унывали? Перед ними лежал целый мир, наполненный язычеством. Вот нас тошнит от всякой магии, астрологии, всяких этих целителей, которые любого здорового человека в гроб за три месяца вгоняют, а тогда еще хуже было. Людей в жертву приносили, убивали, мучили. Жестокость была страшная, нам просто невозможно себе представить. Чеченский плен по срав-

нению с тем, что тогда творилось во всем мире, — это пионерлагерь «Артек» с четырехразовым питанием. Что люди изобретали, чтобы истязать друг друга, это просто уму непостижимо. А Господь им сказал, этим ребятам молодым: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* И они пошли. И каждый на этом поприще погиб, единицы только умерли собственной смертью. Из двенадцати — один Иоанн Богослов, из семидесяти практически тоже никого не осталось, только некоторые дожили до старости.

Но их дело не пропало. Вот две тысячи лет прошло, а мы опять в церковь собираемся, в единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Они основали, а мы до сих пор пользуемся задарма. Ни один из нас этот храм не строил; ни один из нас, может кроме одного-двух, иконы не писал; ни один из нас ладан не варил; ни один из нас паникадило не отливал; никто ничего — все даром. А богослужение? Кто-нибудь из нас хоть что-нибудь сочинил? Кто-нибудь из нас перевел что-нибудь на славянский с греческого? Кто-нибудь из нас воспитал хоть одного священника? Где наши дети, чем они занимаются? У нас нет ответа. Мы можем только себя притащить в храм и осуждать всех вокруг, какие они сякие. Мы всё кипим, всё возмущаемся. Или некоторые еще на детей ропщут. Но это твои дети, яблоко от яблони недалеко падает, поэтому встань перед зеркалом и себя ругай.

Почему царь Петр, который своего сына казнил, плакал по святителю Митрофану — чужому человеку, ни дедушке, ни дяде, ни племяннику? Это какой же, значит, был человек, что такой зверь о нем плакал, гроб его сам нес, как простой мужик. Никогда в истории не было, чтобы император такой державы нес чей-то гроб, ни до, ни после. Даже представить себе невозможно, чтобы большой начальник и еще тяжести таскал. А этот нес и плакал. Почему? Он понимал, чего он лишился. Сам-то он был и больной, и грубый, и жестокий. Когда стрельцов казнили, некоторым лично головы отрубил. Великой зверскости был человек. А Митрофан его не боялся, и перечил ему, и правду в глаза говорил. Только, конечно, говорил не с гневом, а с любовью, с кротостью. Не требовал, что вот давай права человека, давай еще там какие-нибудь права. Ничего не качал, никаких прав, а смиренно и с любовью де-

лал свое дело, ни на кого не обижался, не сердчал, никого не осуждал. И при жизни уже люди видели, что он святой. Святой!

Поэтому все зависит от самого человека. И если нам грустно, это оттого, что у нас нет Духа Святаго в сердце. У нас в сердце дух уныния, а не Дух Утешитель. Так Святаго Духа и называют — Утешитель, потому что, когда Он приходит, человеку на душе весело, как бы он ни болел, как бы его ни предали, как бы его ни обокрали, как бы с ним несправедливо ни поступили. Он имеет блаженство, потому что с ним Бог, а слаще Бога ничего нет. Так и поют в акафисте: «Иисусе Сладчайший», потому что это такое блаженство, такая сладость, которую нельзя сравнить ни с чем абсолютно, ничего на земле нет подобного. *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.*

А мы Бога не любим, мы не исполняем ни одной заповеди. Он нам говорит: *Блаженны алчущие и жаждущие правды*, а нам как об стену горох, нас это очень мало трогает и задевает, нам праведная жизнь не нужна. Нет, мы лучше какую-нибудь похабень будем по телевизору смотреть, а некоторые даже что-то еще и покупают и смотрят, разглядывают. Это гораздо интереснее, это ближе. Что у человека внутри, тем он и интересуется. Нас больше интересует, какого цвета у соседа нижнее белье и кто с кем живет, чем Царствие Небесное. Поэтому и сплетни — вот это такой, она такая, все время всех осуждаем. Почему мы не можем остановиться? Потому что нам это сладко.

Нам очень сладко искать в других людях грехи и их обсуждать, потому что, когда мы осуждаем других, нам кажется, что мы чуточку лучше. Смотришь на гниль другого и про свою как-то сразу забываешь, и уже кажется, что ты сам вроде и ничего. А смотреть-то нужно на себя. Иван Андреевич Крылов нам заповедал: «Чем кушечек считать трудиться, не лучше ль на себя оборотиться?» Но мы сладость испытываем не от Святаго Духа, а от греха. Мы услаждаемся грехом: тщеславием, гордостью, завистью. А эта сладость очень вредна, это все равно что денатурат пить. Ну и что случится с твоей печенью, что случится с твоим пищеводом, с мозгами с твоими, во что они превратятся? Окончательно скиснут. Это же все ненатурально, это одна химия.

А Господь дает настоящее, и человек не только не теряет трезвости ума, а начинает видеть то, что вообще никому не видно. Господь даже дает видеть как бы наперед, то, что еще не случилось. Люди, достигшие Святаго Духа, начинают пророчествовать, потому что для них нет уже ни прошлого, ни будущего, они живут в вечном, настоящем. Они и смерти не боятся, для них это как перейти в другую комнату. Даже так потихонечку мечтают: скорей бы. Что на этой земле делать, что цепляться-то, что по врачам ходить, чтобы только продлить? Ну еще помучаешься.

Другое дело, если тебе время нужно, чтобы покаяться, исправиться. Из той скотины, какая ты есть, хотя бы стать ручной скотиной, не брыкучей. Ну пусть скотина, но хотя бы поскромнее. Скотина, конечно, неразумное животное, но она бывает очень приятной. Гладишь — ему нравится, он мурчит, или лошадка какая-нибудь кроткая вместо того, чтобы копытом по голове, ждет, куда ты ее поводом или шпорами толкнешь — туда она и пойдет. Скажешь бегом — она бегом. Она только радость хозяину доставляет.

Но Господь нам говорит: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.* А мы? А мы нет, мы сразу жаловаться: «Вот она про меня». Радоваться надо и веселиться, когда тебя поносят, когда тебя ненавидят, а мы хотим, чтоб нас любили. Некоторые спрашивают: «Что это меня так не любят?» Удивительно, такой прекрасный человек, а все не любят. А может, и твоя тут какая-то есть вина? «Ну, — говорит, — все мы несовершенны, конечно, иногда бывает и нагрублю кому-то». А может, бывает, что каждому и всегда? Но сам за собой человек не хочет замечать и не хочет исправляться. Он считает, что это не для него Господь говорит: если попущены на тебя гонения — возрадуйся.

Чему тут возрадоваться, что приятно в том, что тебя ненавидят? А у тебя есть возможность помириться. Тебя ненавидят — а ты в ответ добром. Тебя не любят — а ты в ответ любовью. Он тебе грубо — а ты ему коробку конфет. Вот тогда это будет по-христиански. Вот этому Господь нас и учит. Он пришел спасти людей от греха — они Его прибили ко Кресту. Он для них — они против Него. За что? За то, что больных исцелял, слепым давал зрение,

за то, что кормил. А что они Ему хорошо сделали? Ничего. Вот это и есть жизнь христианская.

Христианство — это когда ты человеку все, а он тебе не только ничего, он тебе еще за это в лицо плюет и про тебя гадости говорит и ты это пьешь с радостью. Вот тогда ты настоящий христианин. А если ты обижаешься, тогда нет. Если ты на кого-нибудь в обиде, снимай сразу крест, ты не имеешь права его носить. На кресте распятый Христос, Который невинно страдал. И христианин должен страдать, и страдать именно невинно. А мы если страдаем, то потому, что мы виноваты. На самом деле ненавидят всех. Но святых людей ненавидят из зависти к их святости, а грешных людей — за их дурные поступки. И надо, чтобы нас ненавидели за святую жизнь, за праведность, за кротость. На нас должны ездить, нам должны на шею садиться, в нас должны плевать, о нас должны вытирать ноги, а мы должны за это благодарить Бога. Вот это называется кротость, вот это называется христианство. Вот тогда придет Дух Утешитель. Господь увидит, что человека некому утешить, и Он придет Сам и обитель в его сердце сотворит, и будет внутри него Царствие Небесное.

Господь Своим ученикам сказал: *Я с вами во все дни до скончания века*. И Он с каждым из них был до конца, поэтому они все претерпели, как Господь говорит: *Претерпевший до конца спасется*. А мы хотим, чтоб нам все на блюдечке, да вежливо, да еще даром. Непонятно, откуда мы такую веру придумали, потому что эта вера не христианская, это какая-то другая. Поэтому надо нам хотя бы в день памяти святителя Митрофана Воронежского, глядя на икону этого удивительнейшего из людей, об этом подумать. И надо стараться подражать его житию, прислушиваться к его совету, как нам жить: «Твори благо, бегай злаго — спасен будешь». Каждый же понимает, что такое добро и что такое зло. Вот так и делай, все просто.

Мы-то, если сами делаем зло, оправдываемся, а если другой делает зло, обижаемся. А надо наоборот. Надо всю жизнь перевернуть наоборот, и вот этот переворот и есть покаяние. А то говорит: «Батюшка, я вот в четверг молока выпил, какой грех». Лучше посчитай, сколько ты слов поганых произнес, посчитай, сколько раз ты в день соврал. То, что устав поста нарушил, в этом тоже ничего хорошего нет,

но это не главное. Молочком и творожком ты от Бога не откупишься, слишком дешево захотел. Речь идет о душе, а душа — это самая драгоценная вещь на свете. Господь за стакан молока с неба на землю не пришел бы и не стал умирать. Нет, Он умер, чтобы спасти нас от злобы и зависти, которые переполняют нашу душу, от гордости. Мы же ничего вынести не можем. Любому человеку скажи правду про него — все, больше он к тебе никогда не подойдет и никогда не простит. Ни один из нас правду не может вынести.

Господь заповедовал: *Любите враги ваши*. А за что их любить-то? Да только враг тебе скажет правду про тебя, кто ты есть, это единственный человек. Поэтому врагу надо ноги мыть и воду пить. Поэтому надо к нему с нежностью относиться, надо записать его в синодик первым, до Патриарха, молиться как за самого главного благодетеля. Он мне правду сказал, кто я есть, я-то сам не вижу, я слепой, а он мне сказал, так я теперь хоть знаю, в чем мне надо исправиться, у меня теперь шанс есть. Я думал, что я нормальный, что у меня все хорошо, я все правильно делаю, это все остальные негодяи, а я нормальный человек, а теперь я понял, что, оказывается, я скотина последняя. Как хорошо-то, я ж теперь могу исправиться, рога себе отпилить, чтоб хотя бы на человека быть похожим.

И вот, глядя на святых угодников Божиих, приходя праздновать их память, надо не только пир по этому поводу устраивать, надо, чтобы и внутренне что-то происходило. И тогда Господь будет этому помогать. Тогда мы тоже вкусим того, что вкусил Митрофан Воронежский, хотя, может быть, не в такой мере. Тогда вместо вот этой жабы, такой холодной, злой и противной, в душе засияет свет благодати Божией. А это ни с чем не сравнимо.

Мученики, почему они с песнями шли на смерть? Да потому, что их вообще эта смерть не интересовала. Вот сейчас еще минута — и я увижу Господа Иисуса Христа. А эту боль можно и потерпеть, пусть меня львы дерут на части, пусть меня сажуют на кол — они об этом не думали, благодать Божия так их утешала, что давала им возможность потерпеть. И они с радостью терпели. Не потому, что назло старались: а, вы хотите меня сломать, нет, я вот упрусь, как бык, но не отрекусь. Нет, не поэтому, а потому, что они думали о другом, они смотрели в Царствие Божие.

В житиях мы читаем: «Ночью пришел к нему Господь и утешал его». Это что, сказки? Нет, это было на самом деле, просто мы этого еще не вкусили, потому что мы всё своего ищем. А надо искать только Божьего. Но сразу к этому не подойдешь, нужно начать с очень малого. Вот осерчал на человека — ну прости его. Не можешь простить — поступи, как велел Господь: *Молитесь за обижающих вас*. Он тебя обидел, а ты за него помолишься — и через минуту уже его простишь. Вот хотя бы с этого начать, и уже увидишь, какой будет покой в сердце. Окажется, ну ничего такого особенного и ничего страшного и не было.

И вот так мы будем учиться самому главному — любви, которая всех соединяет. А зло — оно всех разъединяет. Поэтому пусть за молитвы Митрофана Воронежского среди нас не будет ненависти, а будет ну если не любовь, об этом вряд ли придется мечтать, но хотя бы терпение друг к другу. Он больной, и ты больной, все мы одинаковые, инвалиды. Церковь сейчас — это не Церковь воинов Христовых. Это, может, пятьсот лет назад было, а сейчас война уже кончилась, остались только безрукие, безногие, безухие, слепые, глухие. Церковь теперь воистину лечебница для духовных и нравственных инвалидов. Поэтому что

❖ нам осуждать? Мы все в одинаковом положении, и надо друг друга жалеть, помогать. Вот у него глаз нет, а у тебя ног, но он хоть видит, так пусть он тебе на шею сядет и говорит, куда тебе идти. Так вдвоем и будете все-таки двигаться. Тяжеловато, конечно, это не в кресле-качалке сидеть, но все-таки какое-то будет движение.

❖ Только так, только все вместе, потому что в каждом из нас помимо гадостей есть еще и что-то хорошее — не потому, что мы хорошие, а потому, что нас Господь создал. И если это хорошее все вместе собрать, то получится что-то более-менее похожее на человека. Мы можем спастись только все вместе, а поврозь ни один не спасется. В Церкви спасается даже очень слабый человек. Пока он за Церковь держится двумя руками, процесс спасения хоть очень медленно, но все-таки идет. А если мы и это потеряем, то всё. Вне Церкви не спасется ни один никогда. Сейчас, в XXI веке, это невозможно, совершенно принципиально невозможно. Если человек по гордости хочет один: вот, я сейчас буду отшельником, — он не сможет выдержать борьбу с бесами, он сойдет с ума. А у нас есть счастливейшая возможность быть вместе, но для этого нужно друг друга терпеть. Дай нам, Господи, терпения. Аминь.

ИЗ БАТЮШКИНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ

Надо каждому оглянуться вокруг и подумать: «Что это меня никто не любит, не жалеет, что это я никому не нужен?» А посмотри, причина-то в тебе, больше ни в ком. Если Господь и попускает тебе какую-то несправедливость, то только для того, чтобы ты познал свою собственную несправедливость к другим. Но пусть даже ты перед людьми ни в чем не виноват, все равно ты виноват перед Богом.

Если кто-то из нас вдруг захочет достичь смирения, то он должен думать только о том, что есть плохого в нем самом, не искать этого в других, не ругать обстоятельства жизни, а видеть причину только в себе — и тогда достигнет смирения.

Большинство из нас уже достаточно взрослые для того, чтобы совершать подвиг, который мы подъяли в Святом Крещении, подвиг покаяния. Будем стараться, чтобы он всегда в нас продолжался, потому что, пока в нас есть покаяние, в нас есть духовная жизнь. Нужно только твердо знать, что, как только иссякает покаяние, иссякает в человеке и духовная жизнь. Да не будет с нами этого!

Если ради любви к Богу, ради любви ко Христу мы будем делать усилия, то наше сердце расширится, оно сможет вместить не только ближнего, одного, двух, трех, а сотни, и тысячи, и даже бесконечное число, как Бог.

Духовная жизнь состоит из двух этапов. Первая часть — это борьба с тьмой, а вторая — возрастание в свете. Поэтому духовная жизнь всегда начинается с покаяния, с борьбы со грехом.

Вера в этом и заключается — в добровольном принятии на себя креста. Вот это и есть подлинное Православие, это и есть красота духовной жизни. В этом она только и может раскрываться.

Каждый из нас даром получил веру. А что эта вера в нас приумножила? Слава Богу, пить, курить мы бросили, скверными словами ругаться, блудить, детей убивать перестали. Ну что же, это замечательно, из всех язычников мы самые хорошие. Но это еще не христианство, потому что христианство — это есть благодатная жизнь в Боге.

ИНФОРМАЦИЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13:7)

П О З Д Р А В Л Я Е М

отца Александра Березовского
с днем Ангела 6 декабря,
на блгв. вел. кн. Александра Невского

отца Андрея Спиридонова
с днем Ангела 13 декабря,
на ап. Андрея Первозванного

отца Николая Михалева
с днем Ангела 19 декабря,
на свт. Николая

Преподаватель приходской Иконописной школы ведет на youtube.com канал «Церковное искусство с Татьяной Ленёвой». 30-минутные выпуски сопровождаются показом слайдов.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА на 2-м этаже трапезного корпуса Митрофаниевского храма работает по вторникам и средам с 10 до 17 часов. Посещение в другое время возможно по личной договоренности (звонить в рабочие часы библиотеки по тел. +7-495-611-40-74). Для записи иметь при себе паспорт.

Каждое воскресенье в 12.20 в актовом зале на 3-м этаже дома причта при Благовещенском храме о. Николай Михалев проводит **Беседы о Боге для детей 7–12 лет.**

Танцтеатр СПЕКТР открывает дополнительный набор: малыши 3–4 лет — в подготовительное отделение хореографии; дети с 5 лет, подростки и взрослые — в основной состав танцтеатра с участием в балете-спектакле. Подробности и запись по тел. +7-916-462-06-87.

Сестры милосердия ждут волонтеров в 50-й больнице им. Спасокукоцкого. Уделите больным неврологического отделения два часа в неделю или даже в месяц. Помощь заключается в том, чтобы убирать палаты и возить больных на исследования. Обращаться по тел. +7-926-304-03-80.

В доме причта при храме святителя Митрофана Воронежского по четвергам с 19.00 действует **ЕВАНГЕЛЬСКИЙ КРУЖОК**. Подробности по тел. +7-963-770-93-46 (дьякон Яков) и на сайте www.petrovpark.ru.

При Благовещенском храме каждое воскресенье с 9.00 до 12.00 работает **Детская комната**, где можно оставить детей 3–7 лет на время богослужения. С 11.40 до 12.00 в Детской комнате проходят занятия Воскресной школы для малышек, тел. +7-963-771-36-81, Пелагия.

Мини-садик «Ксенофонт и Мария» на территории Благовещенского храма приглашает детей от 3 до 6 лет. Часы работы с 9.00 до 17.00, возможны разные варианты посещения. В течение дня развивающие занятия (лепка, поделки, аппликация, рисование), игры, чтение книг и двухразовая прогулка. Питание в приходской трапезной. Посещение платное. Более полная информация по тел. +7-905-746-85-55.

Приходская театральная студия ПЕТРОВСКИЙ ПАРК объявляет набор. В программе: обучение актерскому мастерству и участие в спектаклях. Занятия/репетиции проходят два раза в неделю. Приглашается молодежь до 40 лет. Перед поступлением в студию нужно пройти собеседование. Подробности по тел. +7-963-770-93-45 (Мара Георгиевна). Также смотрите информацию в соцсетях студии: www.petrovpark.ru, www.vk.com/theatre_petrovpark, www.instagram.com/teatr.petrovpark, www.facebook.com/teatr.petrovpark.

Наши прихожане оказывают помощь **в покупке-продаже квартир, разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок.** Тел. +7-916-570-47-35.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ДЕКАБРЬ

СР 1	Мч. Платона (302 или 306). Мчч. Романа диакона и отрока Варула (303). Собор святых Эстонской земли Св. Николая <i>Виноградова</i> исп., пресвитера (1948)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Илья
		Вечерня Утрени	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. д. <i>Феодосий</i>
ЧТ 2	Прор. Авдия (из 12-ти) (IX в. до Р.Х.). Мч. Варлаама (ок. 304). Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя (IV). Свт. Филарета, митр. Московского (1867) Прп. Варлаама, игумена Печерского, в Ближних пещерах (1065). Обрѣтение мощей прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского (1626). Мчч. Азы и с ним 150-ти воинов (284–305). Мч. Илиодора (ок. 273). Прп. Илариона Грузина, чудотворца (ок. 875) (Груз.). Прп. Порфирия Кавсокаливита (1991) Сщмч. Иоанна <i>Вишневого</i> пресвитера (1920). Сщмчч. Порфирия, еп. Симферопольского, Иоасафа, еп. Чистопольского, Сергия <i>Махаева</i> , Михаила <i>Дмитрева</i> , Александра <i>Мишутина</i> , Иоанна <i>Малиновского</i> , Константина <i>Михайловского</i> , Александра <i>Сереброва</i> , Игнатия <i>Теслина</i> , Иоанна <i>Пирамидина</i> , Симеона <i>Кривошеева</i> , Иоанна <i>Флоровского</i> , Иакова <i>Бриллиантова</i> , Дмитрия <i>Куклина</i> , Иакова <i>Передерия</i> пресвитеров, прмчч. Иоасафа <i>Крымзина</i> , Геннадия <i>Ребезы</i> , Петра <i>Мамонтова</i> , Герасима <i>Сухова</i> , Михаила <i>Кванина</i> , мчч. Валентина <i>Корниенко</i> , Петра <i>Антонова</i> , Леонида <i>Салькова</i> и Тимофея <i>Кучерова</i> (1937) Иконы Божией Матери, именуемой «В скорбех и печалех Утешение» (1863)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. о. <i>Филипп</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил о. Андрей Щ.		
		Вечерня Утрени				17 ⁰⁰ (С)
ПТ 3	Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита (ок. 842). Свт. Прокла, архиеп. Константинопольского (446–447) Прп. Диодора Юрьегорского (1633). Мч. Дасия (284–305). Мчч. Евстафия, Феспесия и Анатолия (312). Сщмчч. Нирсы епископа и Иосифа, ученика его, Иоанна, Саверия, Исакия и Ипатия, епископов Персидских; мчч. Азата скопца, Сасония, Феклы, Анны и иных многих мужей и жен, в Персиде пострадавших (343) Сщмчч. Алексия <i>Аманова</i> , Александра <i>Сахарова</i> , Владимира <i>Медведюка</i> , Иоанна <i>Заболотного</i> , Алексия <i>Никатова</i> , Василия <i>Канделяброва</i> , Николая <i>Зеленова</i> , Иоанна <i>Сарва</i> , Емилиана <i>Ланасевича</i> , Николая <i>Покровского</i> пресвитеров, прмчч. Арсения <i>Дмитриева</i> , Евтихия <i>Качура</i> и Илариона <i>Писарца</i> , прмч. Иоанникии <i>Кожевниковой</i> игумении (1937); прмч. Татианы <i>Фомичевой</i> (после 1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор (все) д. <i>Яков</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. <i>Филипп</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. <i>Филипп</i>
СБ 4	Введение (Вход) во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии <i>На трапезе разрешается рыба</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. <i>Филипп</i> д. <i>Виктор</i>
		Исповедь	9 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)

вс 5	Неделя 24-я по Пятидесятнице. Глас 7-й Попразднство Введения. Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мц. равноап. Аппии (I). Блгв. кн. Михаила Тверского (1318) Блгв. Ярополка, во Святом Крещении Петра, кн. Владимиро-Вольинского (1086). Мц. Кикилии (Цецилии) и мчч. Валериана, Тивуртия и Максима (ок. 230). Мч. Прокопия чтеца (303). Мч. Менигна (250). Прп. Агаввы исмаильянина (V). Прав. Михаила воина, болгарина (866) Сщмч. Владимира <i>Рясенского</i> пресвитера (1932); сщмчч. Иоасафа, еп. Могилевского, Иоанна <i>Баранова</i> , Василия <i>Бовы</i> , Павла <i>Евдокимова</i> , Иакова <i>Соколова</i> , Феодора <i>Гусева</i> , Илии <i>Громогласова</i> , Алексия <i>Бенеманского</i> , Афанасия <i>Милова</i> пресвитеров и Иоанна <i>Смирнова</i> диакона, прмчч. Герасима <i>Мочалова</i> , Евтихия <i>Диденко</i> , Авенира <i>Синицына</i> , Саввы <i>Суслова</i> , Марка <i>Махрова</i> и мч. Бориса <i>Козлова</i> (1937); прп. Параскевы <i>Матиешиной</i> исп. (1953)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Николай о. Александр Б.
					8 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Федор (все)		
Вечерняя Утреня			17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.		
пн 6	Седмица 25-я по Пятидесятнице (ев. чтения 27-й седмицы). Свт. Амфилохия, еп. Иконийского (после 394). Свт. Григория, еп. Акрагантского (VI–VII). Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263). Свт. Митрофана, в схиме Макария, еп. Воронежского (1703) Мчч. Сисиния, еп. Кизического (III), и Феодора Антиохийского (IV). Прп. Колумбана, игумена Люксейского (615) Прмч. Серафима <i>Тьвара</i> (1931); св. Иоанна <i>Васильева</i> исп. (1932); сщмч. Елеазара <i>Спиридонова</i> пресвитера и мч. Александра <i>Уксусова</i> (1937)	Исповедь Молебен	6 ³⁰	о. Федор (все) о. Анатолий		
		Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰		8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 7	Вмч. Меркурия (III). Вмц. Екатерины (305–313) . Мч. Меркурия Смоленского (1238–1239) Прп. Меркурия, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мц. Августы, мчч. Порфирия Стратилата и 200 воинов (305–313). Прп. Мастридии. Прп. Симона Сойгинского (1562) Сщмч. Евграфа <i>Еварестова</i> пресвитера (1919); сщмчч. Евгения <i>Яковлева</i> и Михаила <i>Богородицкого</i> пресвитеров (1937); сщмчч. Александра <i>Левицкого</i> , Алексия <i>Тютюнова</i> , Иоанна <i>Никольского</i> , Корнилия <i>Удиловича</i> и Митрофана <i>Корницкого</i> пресвитеров (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С. о. Александр Б.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 8	Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сщмчч. Климента, папы Римского (101), и Петра, архиеп. Александрийского (311) Прп. Петра молчальника (ок. 429) Прмц. Магдалины <i>Забелиной</i> (1931); сщмчч. Серафима, архиеп. Смоленского, Григория <i>Воинова</i> , Иоанна <i>Владимирского</i> , Василия <i>Парийского</i> , Космы <i>Коротких</i> , Иоанна <i>Тарасова</i> , Симеона <i>Афонькина</i> , Илариона <i>Соловьева</i> , Ярослава <i>Савицкого</i> , Александра <i>Вершинского</i> , Иоанна <i>Янушева</i> , Виктора <i>Смирнова</i> , Андрея <i>Шершнева</i> , Варлаама <i>Попова</i> пресвитеров и мч. Павла <i>Кузюкова</i> (1937); мч. Николая <i>Копнинского</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 9	Прп. Алипия столпника (640). Освящение церкви вмч. Георгия в Киеве (1051–1054). Свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1731) Прп. Иакова отшельника (457). Прп. Стилиана Пафлагонского (V–VI) Сщмчч. Николая <i>Замараева</i> , Иоанна <i>Виноградова</i> , Георгия <i>Колоколова</i> , Назария <i>Грибкова</i> , Василия <i>Агафониюва</i> , Василия <i>Колосова</i> , Илии <i>Зачатейского</i> , Василия <i>Студницына</i> , Даниила <i>Мещанинова</i> , Михаила <i>Зеленцовского</i> пресвитеров, прмч. Тихона <i>Бузова</i> (1937); мч. Петра <i>Царапкина</i> (после 1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп

пт 10	<p>Иконы Божией Матери, именуемой «Зна́мение». Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде Великом в 1170 году. Вмч. Иакова Пёрсянина (421). Прп. Палладия (VI–VII). Свт. Иакова, еп. Ростовского (1392). Обрѣтение мощей блгв. кн. Новгородского Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского, чудотворца (1192). Блж. Андрея Симбирского (1841). Собор новомучеников и исповедников Радонежских Прмчч. монахов 17-ти в Индии (IV). Прп. Романа (V) Сщмчч. Николая, архиеп. Владимирского, Василия <i>Соколова</i>, Бориса <i>Ивановского</i>, Феодора <i>Дорофеева</i>, Николая <i>Андреева</i>, Алексия <i>Сперанского</i>, Иоанна <i>Глазкова</i>, Сергия <i>Аманова</i>, Иоанна <i>Хрусталева</i>, Сергия <i>Бредникова</i>, Николая <i>Покровского</i>, Дмитрия <i>Беляева</i>, Владимира <i>Смирнова</i>, Иоанна <i>Смирнова</i> пресвитеров, прмчч. Иоасафа <i>Боева</i>, Кронида <i>Любимова</i>, Николая <i>Салтыкова</i>, Ксенофонта <i>Бондаренко</i>, Алексия <i>Гаврина</i>, Аполлоса <i>Федосеева</i>, Серафима <i>Крестьянинова</i>, Никона <i>Беляева</i> и мч. Иоанна <i>Емельянова</i> (1937)</p> <p>Икон Божией Матери «Зна́мение»: Курской-Коренной (1295), Абалакской (1637), Царскосельской, Серафимо-Понетаевской (1879), Верхнетагильской (1753) и именуемой «Корчемная» (XVIII)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 11	<p>Прмч. и исп. Стефана Нового (767). Мч. Иринарха и святых семи жен (303)</p> <p>Свт. Феодора, архиеп. Ростовского (1394). Мчч. Стефана, Василия, Григория, другого Григория, Иоанна и иных многих (VIII)</p> <p>Сщмч. митр. Серафима Чичагова (1937). Сщмчч. Алексия <i>Веселовского</i>, Алексия <i>Смирнова</i>, Василия <i>Завгороднего</i> пресвитеров, прмчч. Рафаила <i>Тюпина</i>, Викентия <i>Никольского</i> и мч. Анисии <i>Маслановой</i> (1937); мч. Параскевы <i>Федоровой</i> (1938); сщмч. Николая <i>Крылова</i> пресвитера (1941). Обрѣтение мощей прп. Сергия <i>Сребрянского</i>, исп. (2000)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Андрей С. <i>д. Виктор</i>
		Молебен о даровании детей			10 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
вс 12	<p>Неделя 25-я по Пятидесятнице. Глас 8-й</p> <p>Мч. Парамона и с ним 370-ти мучеников (250). Мч. Филумена (ок. 274). Прп. Акакия Синайского (VI)</p> <p>Прп. Нектария Печерского, в Ближних пещерах (XII). Сщмч. Сатурнина, первого еп. Тулузского (III). Сщмч. Авива, еп. Некресского (VI) (Груз.). Свт. Мардария (1935) (Серб.)</p> <p>Сщмч. Сергия Кочурова <i>пресвитера</i> (1941)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i> о. Николай
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 13	<p>Седмица 26-я по Пятидесятнице (ев. чтения 28-й седмицы). Апостола Андрея Первозванного (ок. 62)</p> <p>Свт. Фрументия, архиеп. Индийского (Ефиопского) (ок. 380)</p> <p>Сщмч. Иоанна <i>Честнова</i> пресвитера (1937)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С. о. Николай
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
вт 14	<p>Прор. Наума (VII в. до Р.Х.)</p> <p>Прав. Филарета Милостивого (792). Мч. Анании Пёрсянина</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.

ср 15	Прор. Аввакума (VII в. до Р.Х.) Прп. Афанасия, затворника Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1176), и другого Афанасия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Мц. Миропии (ок. 251). Прпп. Иоанна, Ираклемона, Андрея и Феофила (IV). Прп. Исе (Иессея), еп. Цилканского (VI) (Груз.). Св. Стефана Уроша, царя Сербского (1367) Сщмч. Матфея <i>Александрова</i> пресвитера (1921); сщмч. Дмитрия <i>Благовещенского</i> пресвитера и прп. Веры <i>Графовой</i> исп. (1932); сщмч. Алексия, архиеп. Великоустюжского, сщмчч. Константина <i>Некрасова</i> , Николая <i>Заболотского</i> , Сергия <i>Кудрявцева</i> , Владимира <i>Проферансова</i> , Иоанна <i>Державина</i> , Феодора <i>Алексинского</i> , Николая <i>Виноградского</i> , Иоанна <i>Днепровского</i> , Николая <i>Сафонова</i> , Павла <i>Понятского</i> , Сергия <i>Фелицына</i> пресвитеров, прмчч. Данакта <i>Калашникова</i> , Космы <i>Магды</i> , прмцц. Маргариты <i>Закачуриной</i> , Тамары <i>Проворкиной</i> , Антонины <i>Степановой</i> и Марии <i>Журавлевой</i> , мц. Матроны <i>Конюховой</i> (1937); прмц. Марии <i>Цейтлин</i> (1938); мч. Бориса <i>Успенского</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Т.</i>	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л.</i>	
чт 16	Прор. Софонии (635–605 г. до Р.Х.). Прп. Саввы Сторожевского, Звенигородского (1407) Прп. Феодула Цареградского (ок. 440). Прп. Иоанна молчальника, бывшего еп. Колонийского (558). Сщмч. Феодора, архиеп. Александрийского (606). Прп. Георгия Черникского (Румын.) Сщмч. Андрея <i>Косовского</i> пресвитера (1920); сщмч. Николая <i>Ершова</i> пресвитера (1937); св. Георгия <i>Седова</i> исп. (1960)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л.</i> <i>о. Александр Б.*</i>	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	17 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Филипп</i>	
пт 17	Мц. Варвары и мц. Иулиании (ок. 306). Прп. Иоанна Дамаскина (ок. 780) Прп. Иоанна, еп. Поливотского (VIII). Свт. Геннадия, архиеп. Новгородского (1505) Сщмчч. Алексия <i>Сабурова</i> , Иоанна <i>Пьянкова</i> , Александра <i>Посохина</i> и Николая <i>Яхонтова</i> пресвитеров, Василия <i>Кашина</i> диакона и с ним 10-ти мучеников (1918); сщмч. Дмитрия <i>Неведомского</i> пресвитера, прмц. Анастасии <i>Титовой</i> , мцц. Екатерины <i>Арской</i> и Киры <i>Оболенской</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i> <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Филипп</i> <i>о. Александр Б.</i>	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Андрей С.</i>	17 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Б.</i>	
		Всенощное бдение Исповедь Божественная литургия				21 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Владимир А.</i> <i>о. Анатолий</i>
сб 18	Прп. Саввы Освященного (532) Свт. Гурия, архиеп. Казанского (1563). Мч. Анастасия. Прпп. Кариона монаха и сына его Захарии, египтян (IV) Сщмч. Илии <i>Четверухина</i> пресвитера (1932); прмч. Геннадия <i>Летюка</i> (1941); св. Сергия <i>Правдолюбова</i> исп., пресвитера (1950)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Федор</i> <i>о. Андрей С.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Б.</i> <i>о. Филипп</i> <i>д. Виктор</i>	
		Молебен о даровании детей				10 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Николай</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> <i>о. Анатолий</i> <i>о. Михаил</i>	15 ³⁰ (В)	<i>о. Николай</i> <i>о. Александр Б.</i>	
вс 19	Неделя 26-я по Пятидесятнице. Глас 1-й Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (ок. 335)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	<i>о. Андрей Щ.</i>	6 ⁴⁵ (Ю)	<i>о. Андрей С.</i> <i>о. Филипп</i>	
					8 ³⁰ (В)	<i>о. Николай</i> <i>о. Александр Б.</i>	
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> <i>о. Анатолий</i> <i>о. Михаил</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор</i> <i>(все)</i>	
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)		
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Николай</i>	
Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	<i>о. Михаил</i>					

пн 20	Седмица 27-я по Пятидесятнице (ев. чтения 29-й седмицы). Свт. Амвросия, еп. Медиоланского (397). Прп. Нила Столобенского (1554). Прп. Антония Сийского (1556) Прп. Иоанна, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). Мч. Афинодора (ок. 304). Прп. Павла Послушливого. Мц. Филофеи (1060) (Румын.) Прмчч. Сергия <i>Гальковского</i> , Андроника <i>Барсукова</i> (1917); сщмч. Антония <i>Полова</i> пресвитера (1918); сщмчч. Сергия <i>Голощاپова</i> , Михаила <i>Успенского</i> , Сергия <i>Успенского</i> пресвитеров, Никифора <i>Литвинова</i> диакона, прмчч. Галактиона <i>Урбановича-Новикова</i> и Гурия <i>Самойлова</i> , мч. Иоанна <i>Демидова</i> (1937); сщмчч. Петра <i>Крестова</i> и Василия <i>Мирожина</i> пресвитеров (1941) Селигерской (Владимирской) иконы Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 21	Прп. Патапия (VII) Прп. Кирилла Челмогорского (1367). Апп. от 70-ти Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря и Онисифора (I). Мчч. 62-х иереев и 300 мирян, в Африке от ариан пострадавших (477). Мц. Анфисы в Риме (V) Сщмч. Сергия <i>Орлова</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
ср 22	Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы Пророчицы Анны, матери прор. Самуила (1100 г. до Р.Х.). Свт. Софрония, архиеп. Кипрского (VI). Прп. Стефана Новосиятеля (912) Сщмч. Владимира <i>Виноградова</i> пресвитера (1919); сщмч. Владимира <i>Джурицкого</i> пресвитера и мц. Евфросинии <i>Джурицкой</i> (1920); сщмчч. Василия <i>Ягодина</i> и Александра <i>Буравцева</i> пресвитеров (1937) Иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость»	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.
чт 23	Мчч. Мины, Ермогена и Евграфа (ок. 313). Свт. Иоасафа, еп. Белгородского (1754) Мч. Гемелла Пафлагонянина (ок. 361). Прп. Фомы (X). Блжж. Иоанна (1503) и родителей его Стефана (1476) и Ангелины, правителей Сербских Сщмчч. Иакова <i>Шестакова</i> и Александра <i>Шкляева</i> пресвитеров, сщмч. Евграфа <i>Плетнева</i> пресвитера и мч. Михаила <i>Плетнева</i> (1918); сщмчч. Анатолия <i>Правдолюбова</i> , Александра <i>Туберовского</i> , Евгения <i>Харькова</i> , Константина <i>Бажанова</i> , Николая <i>Карасева</i> пресвитеров, и с ними мчч. Петра <i>Гришина</i> , Евсевия <i>Тряхова</i> , Михаила <i>Якунькина</i> , Дорофея <i>Климашева</i> , Лаврентия <i>Когтева</i> , Григория <i>Берденева</i> , мцц. Александры <i>Устюхиной</i> и Татианы <i>Егоровой</i> , сщмч. Михаила <i>Кобозева</i> пресвитера, прмч. Сергия <i>Сорокина</i> (1937); сщмчч. Николая <i>Розова</i> и Алексея <i>Введенского</i> пресвитеров (1938); свв. Анны <i>Ивашкиной</i> и Татианы <i>Бякиревой</i> испп. (1948); св. Феклы <i>Макушевой</i> исп. (1954); прп. Анны <i>Столяровой</i> исп. (1958)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. д. Феодосий
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пт 24	Прп. Даниила Столпника (493) Прп. Никона Сухого, Печерского, в Ближних пещерах (XII). Мч. Миракса (VII). Мчч. Акепсия и Аифала. Прп. Луки Столпника (ок. 970–980) Сщмч. Феофана, еп. Соликамского, и с ним двух священномучеников и 5-ти мучеников (1918); сщмч. Николая <i>Виноградова</i> пресвитера (1937); сщмч. Иоанна <i>Богоявленского</i> пресвитера (1941)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. д. Яков	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т.
сб 25	Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца (ок. 348) Прп. Ферапонта Монзенского (1597). Сщмч. Александра, еп. Иерусалимского (251). Мч. Разумника (Синезия) (270–275)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Анатолий о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т. о. Андрей С. д. Виктор
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В) 17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Филипп о. Федор (все)

вс 26	Неделя 27-я по Пятидесятнице, святых праотец. Глас 2-й Мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста (284–305). Мц. Лукии (304) Прп. Аркадия Новоторжского (XI). Прп. Мардария, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прп. Арсения (VIII–XI). Свт. Досифея, митр. Молдавского (1693) (Румын.) Сщмч. Александра <i>Юзефовича</i> пресвитера и мч. Иоанна <i>Менькова</i> (1920); сщмчч. Владимира <i>Лозины-Лозинского</i> , Александра <i>Поспелова</i> , Иакова <i>Гусева</i> , Алексия <i>Рождественского</i> , Григория <i>Фаддеева</i> пресвитеров (1937); сщмч. Николая <i>Амассийского</i> пресвитера (1938); сщмчч. Емилиана <i>Киреева</i> , Василия <i>Покровского</i> пресвитеров (1941)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Андрей Щ.
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 27	Седмица 28-я по Пятидесятнице (ев. чтения 30-й седмицы). Мчч. Фирса, Левкия и Каллиника (249–251). Мчч. Филимона, Аполлония, Ариана и Феотиха (286–287) Сщмч. Николая <i>Ковалева</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 28	Сщмч. Елевферия, матери его мц. Анфии и мч. Корива епарха (II). Прп. Павла Латрийского (955). Свт. Стефана исп., архиеп. Сурожского (VIII). Собор Крымских святых . Сщмч. Илариона, архиеп. Верейского (1929) Прп. Трифона Печенгского, Кольского (1583). Собор Кольских святых . Мч. Елевферия (305–311). Прп. Парда отшельника (VI) Сщмчч. Александра <i>Рождественского</i> , Василия <i>Виноградова</i> , Викторина <i>Добронравова</i> пресвитеров (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 29	Прор. Аггея (500 г. до Р. Х.) Прп. Софии Суздальской (1542). Мч. Марина (III). Блж. царицы Феофании (893–894) Сщмчч. Владимира <i>Алексеева</i> пресвитера (1918); сщмчч. Аркадия, еп. Бежецкого, Илии <i>Чередеева</i> , Павла <i>Фаворитова</i> , Феодосия <i>Болдырева</i> , Владимира <i>Дамаскина</i> , Александра <i>Колоколова</i> , Петра <i>Зиновьева</i> пресвитеров, прмч. Макария <i>Смирнова</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 30	Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила (600 г. до Р. Х.) Прп. Даниила исп., в схиме Стефана (X) Сщмчч. Александра <i>Савелова</i> , Николая <i>Бельтюкова</i> и Сергия <i>Флоринского</i> пресвитеров (1918); сщмчч. Петра <i>Покровского</i> и Иоанна <i>Земляного</i> пресвитеров (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Владимир А.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
пт 31	Мчч. Севастиана и дружины его: Никострата казнохранителя, жены его Зои, Кастория, Транквиллина пресвитера и сынов его Маркеллина и Марка, диаконов, Клавдия, начальника над тюрьмами, сына его Симфориана, брата Викторина, Тивуртия и Кастула (ок. 287) Прп. Севастиана Сохотского, Пошехонского (ок. 1500). Прославление прав. Симеона Верхотурского (1694). Свт. Модеста, архиеп. Иерусалимского (633–634). Прп. Флора, еп. Амийского (VII). Прп. Михаила исп. (ок. 845). Прп. Даниила Пустынника (Румын.) Мч. Виктора <i>Матвеева</i> (1937); сщмчч. Фаддея, архиеп. Тверского, Николая, архиеп. Великоустюжского, Илии <i>Бенеманского</i> , Иоанна <i>Миронского</i> , Владимира <i>Преображенского</i> и Николая <i>Кобранова</i> пресвитеров (1937); сщмч. Сергия <i>Астахова</i> диакона и мц. Веры <i>Трукс</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Владимир А.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Вечерняя Утренняя Новогодний молебен	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь Божественная литургия			22 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай

Я Н В А Р Ь 2 0 2 2

сб 1	Суббота пред Рождеством Христовым. Мч. Вонифатия (290) Прп. Илии Муромца, Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1188). Мчч. Илии, Прова и Ариса, египтян (308). Мчч. Полиевкта и Тимофея диакона (IV). Свт. Вонифатия Милостивого, еп. Ферентийского (VI). Свт. Григория, еп. Омиритского (ок. 552)	Исповедь Божественная литургия Новогодний молебен	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С. о. Филипп <i>д. Виктор</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В) 17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Филипп о. Федор (все)
вс 2	Неделя 28-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец. Глас 3-й Предпразднство Рождества Христова. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). Свт. Антония, архиеп. Воронежского (1846). Прав. Иоанна Кронштадтского (1908) Прп. Игнатия, архим. Печерского, в Дальних пещерах (1435). Свт. Филогония, еп. Антиохийского (ок. 323). Свт. Даниила, архиеп. Сербского (1337–1338) Сщмч. Николая Чернышева пресвитера и мч. Варвары Чернышевой (1919) Новодворской и Леньковской (Новгород-Северской), именуемой «Спасительница утопающих», икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю) 8 ³⁰ (В)	о. Александр Б. <i>о. Николай</i> о. Александр Т. о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священнослужитель, не принимающий участия в службах.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА. Служащие о. Александр Б.,
о. Александр Т., о. Илья

чт 2 ДЕКАБРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

пт 3 ДЕКАБРЯ 8³⁰ – Исповедь Божественная литургия

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ. Служащие о. Андрей Щ., о. Борис, о. Михаил

пт 3 ДЕКАБРЯ 16⁰⁰ – Всенощное бдение

сб 4 ДЕКАБРЯ 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

вт 7 ДЕКАБРЯ 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 8 ДЕКАБРЯ 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

вт 14 ДЕКАБРЯ 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 15 ДЕКАБРЯ 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

вт 21 ДЕКАБРЯ 16⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию

ср 22 ДЕКАБРЯ 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

пт 31 ДЕКАБРЯ 16⁰⁰ – Всенощное бдение

сб 1 ЯНВАРЯ 8¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

ЧТ 2 ДЕКАБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 3 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
СБ 4 ДЕКАБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 5 ДЕКАБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПН 6 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
ВТ 7 ДЕКАБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 9 ДЕКАБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 10 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СБ 11 ДЕКАБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 12 ДЕКАБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 16 ДЕКАБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 17 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СБ 18 ДЕКАБРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 19 ДЕКАБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 23 ДЕКАБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 24 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СБ 25 ДЕКАБРЯ	8 ⁰⁰ – Часы Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 26 ДЕКАБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 30 ДЕКАБРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 31 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья Молебен на Новый год

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ. *Служащий о. Михаил*

ПТ 24 ДЕКАБРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

СБ 25 ДЕКАБРЯ 8³⁰ – Исповедь Божественная литургия

Также в храме совершаются ранние службы в воскресные дни и большие праздники.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО. *Служащий о. Владимир А.*

ПТ 3 ДЕКАБРЯ 17⁰⁰ – Вечерня Утренняя

СБ 4 ДЕКАБРЯ 9⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

ВС 5 ДЕКАБРЯ 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

ЧТ 9 ДЕКАБРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

ПТ 10 ДЕКАБРЯ 9⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

СБ 11 ДЕКАБРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

ВС 12 ДЕКАБРЯ 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
17⁰⁰ – Вечерня Утренняя

ПН 13 ДЕКАБРЯ 9⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

СБ 18 ДЕКАБРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

ВС 19 ДЕКАБРЯ 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

СБ 25 ДЕКАБРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

ВС 26 ДЕКАБРЯ 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

СБ 1 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь

ВС 2 ЯНВАРЯ 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

Расписание служб в храме ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ В ГОРЕТОВО см. на сайте hram-goretovo.ru

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

14 и 21 ноября в Православном просветительском центре прошли встречи клуба «Ориентир». Ребята играли в волейбол и настольные игры, а за чаем была беседа с о. Федором.

16 ноября указом Святейшего Патриарха о. Федор, временно исполнявший обязанности настоятеля Благовещенского храма, утвержден в должности настоятеля.

21 ноября в Православном просветительском центре прошел «Вечер театральных этюдов-импровизаций». Зрителей познакомили с итогами почти трехмесячных занятий театральной студии «Петровский парк» в новом сезоне.

Студийцы занимались по системе профессора Петра Глебовича Попова и показали не заранее подготовленные театральные этюды, как на просмотрах в творческих вузах, а импровизации. Перед выступлением им задали место действия, исходное событие, предмет конфликта, мотив поступков и отношение к партнерам, а все остальное они придумывали сами. И пока они готовились, Петр Глебович – у него, кстати, учится художественный руководитель студии Мара Уварова – рассказал о своей методике.

Зрителям понравился своеобразный выпускной экзамен, на котором было разыграно много интересных сценок. А вскоре в театральной студии состоится премьера спектакля «Поллианна» – следите за анонсами в храме и соцсетях.